

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК**

ИДДК

ПРЯТКИ СРЕДИ ОГНЕЙ

Миры Артёма Каменистого

Дмитрий Гришанин

**S-T-I-K-S. Рихтовщик.
Прятки среди огней**

«ИДДК»

2020

Гришанин Д. А.

S-T-I-K-S. Рихтовщик. Прятки среди огней / Д. А. Гришанин — «ИДДК», 2020 — (Миры Артёма Каменистого)

Рихтовщик нарасхват. Лидеры соседних стабов жаждут контролировать игрока с уникальным даром. На его подругу объявлена охота, и только он в силах защитить её. Рихтовщик вновь бросает вызов судьбе и оказывается на незнакомом стабе среди чужих людей. Ему нужно быстро адаптироваться на новом месте, чтобы экипироваться и отправиться на поиск Слезы. Приключения продолжаются... Содержит нецензурную брань

© Гришанин Д. А., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1,	8
Глава 2,	11
Глава 3,	13
Глава 4,	16
Глава 5,	19
Глава 6,	23
Глава 7,	27
Глава 8,	30
Глава 9,	33
Глава 10,	36
Глава 11,	39
Глава 12,	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дмитрий Гришанин
Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S
Рихтовщик. Книга 4. Прятки среди огней

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

Пролог

Плечистый бугай зажал в углу худенькую официантку, и пока его приятели отвлекали болтовнёй бармена, беззастенчиво лапал оцепеневшую от ужаса девушку.

– Цыпа, ты чё ломаешься? – страстно шептал на ухо жертве бугай, обдавая бедняжку волной ядрёного перегара. – Всё одно ж я тебя затащу в сортир и отымею, как сидорову козу. Смирись, мля, и лучше иди сама.

– Не-нет... Не-нелз-з-зя та-так... Я не хоч... ай!

Болезненный щипок за грудь заставил девушку замолчать.

– Ты ж, сучка, сама мне весь вечер глазки строила, – снова зашептал громила. – А как до дела дошло, заднюю решила врубить. С Бугром такие фокусы не проканают!

– Я не-не...

– Заткнись, сука! И бегом в туалет! А то я тебя щё прямо здесь, на глазах у всех, на столе разложу! И как последнюю шмару выдеру!

– Эй, выдирун недоделанный! Отпусти девочку, – раздалось за спиной бугая хриплое рычание кваза.

Цапнув жертву за длинную косу, чтобы не удрала, Бугор неторопливо обернулся. Бросивший вызов противник его не впечатлил. Кваз был маломерком и макушкой едва доставал громиле до груди. Догадаться, что перед ним тоже женщина, не составило труда.

– Чё, на её место хочешь? – осклабился Бугор. – Звиняй, сучка. Чудищ не трахаю!

Он был полностью уверен в себе, не сомневался в своём колоссальном физическом превосходстве, и крайне удивился, когда после несильного, казалось бы, тычка кваза в живот там будто взорвалась миниатюрная атомная бомба, и из лёгких разом вылетел весь воздух.

Отпустив официантку, двухметровый амбал скорчился в углу, по-рыбы открывая рот в тщетных попытках вздохнуть.

Натерпевшаяся бедняжка бросилась за стойку, под защиту бармена. А невысокий кваз наклонился над Бугром и прошипел в ухо:

– Ещё раз к девке подойдёшь, башку на хрен отрежу.

– Эй! А ну отвали от кореша! – донёсся от барной стойки рёв одного из друзей амбала.

– В натуре за друга щё порву! – подхватил второй.

– Не вмешивались бы вы, ребята, – хмыкнул бармен, обмениваясь приветливыми кивками с ухмыльнувшимся квазом.

– Это ещё почему? – спросил третий, самый трезвый из компании.

– Да чё ты его слушаешь? – отмахнулся самый заводной буян номер два. И, засучив рукава, бросился выполнять угрозу.

Кваз же, ничуть не испугавшись размахивающего пудовыми кулаками громилы, шагнула вперёд и, поднырнув под очевидный встречный удар, пнула покрытой роговыми шишками коленкой буяну промеж ног.

Как же бедолага взвыл!

– Это ж Белка, – меж тем как ни в чём не бывало продолжал информировать оставшихся у барной стойки друзей бармен. – Она неделю назад пятерых таких же придурков, как вы, в подворотне подкараулила. И члены всем на хрен поотрывала. А тогда она была всего-то тринадцатого уровня. Сейчас – восемнадцатого. Вот и кумекайте, чё она с вами сделает, если нянчиться наскучит. Дружеский мой вам совет, ребятки: подбирайте своих друзей и валите от греха подобра-поздорову.

Вернувшись за стол, Белка проводила разочарованным взглядом стайку гопников, после разговора с барменом ставших пайныками и приславших ей на стол, в качестве извинения,

четыре кружки тёмного эля. Но одного извинения придуркам показалось недостаточно. Дабы не провоцировать её своими ублюдскими рожами, они подхватили помятых друзей и заспешили к выходу.

– М-да, мельчают мужики, – пробормотала кваз, разом опрокидывая в зубастую пасть полкружки халявного пойла.

– Сама виновата, – неожиданно прилетело в ответ. – Нефиг гладиаторские бои на улицах устраивать. О тебе, голуба, по Вешалке уже легенды ходят. – За стол без приглашения присел невзрачный мужичок, для которого всё хвалёное Белкино мастерство убийцы было не опаснее комариного укуса.

– Чё надо? – прорычала Белка, с грохотом возвращая на стол недопитую кружку.

– Соскучился, решил заскочить, проведать, так сказать, – хмыкнул Скальпель. Он без спросу взял кружку эля и с удовольствием отпил из неё.

– Мало того, что убил, решил ещё найти и поиздеваться, – проворчала кваз.

– Ой, да ладно, – отмахнулся Скальпель. – Этим убийством я тебе одолжение, можно сказать, сделал.

– Ну, мля, спасибо, благодетель!

– Не юродствуй!

– А чё ты меня как лохушку лечишь?

– Ты ж прекрасно знаешь, что последнюю неделю не в себе была. Рихтовщика даже своего драгоценного зарезала хладнокровно, как бычка на бойне.

– И поделом ему, – проворчала кваз. Она снова подняла кружку с элем и сделала шумный глоток.

– Ну, я ж вижу, как ты по нему сокрушаешься.

– Скальпель, в натуре, чё те надо?

– Весть тебе принёс, подруга. Увы, невесёлую.

– Дождёшься от тебя весёлой... – фыркнула Белка.

– Очень на тебя обиделся Рихтовщик после убийства. Возненавидел, можно сказать. И замену тебе нашёл. Очень симпатичную молодую барышню.

– Козёл! – Пустая кружка в Белкиной руке звонко лопнула и осыпалась на паркетный пол грудой осколков.

– А знаешь, как зовут его нынешнюю фаворитку? – спокойно продолжил Скальпель. – Некая Слеза.

– Убью суку!

– Собственно для этого я тебя и нашёл, – довольно улыбнулся злодей. – Я собираю команду на её поимку. Уверен, ты не откажешься поучаствовать.

Глава 1, в которой меня нарекают обглодышем и ведут в лабиринт

Дверь резко распахнулась, и на пороге кладовки нарисовался мужик лет шестидесяти с солидным пивным брюшком и длинной седой бородищей на красной роже. В его правой руке застыл занесённый для удара топор, а из узких щёлочек на щекастом лице на меня уставилась пара холодных глаз бывалого душегуба.

– Э-э, мужик! Топор-то опусти, – возмутился я, попятившись в глубь кладовки. – Я чел адекватный. Договоримся...

В полумраке задел плечом какой-то боковой стеллаж и смахнул на пол трёхлитровую банку. С оглушительным «бздынь» она разлетелась вдребезги, заляпав содержимым мои штаны. И через секунду я аж прослезился от ударившей снизу густой волны самогонного духа.

– Ой-ёй-ёй! Чё де-е-стся! Люди добрые! – заголосила за стенкой припадочная баба.

– А ну цыть! – рявкнул на неё мужик с топором и, опуская оружие, горько посетовал мне: – Сука ты, обглодыш. Последнюю банку первача кокнул. Следующая партия у Чучи только послезавтра для перегона подойдёт. Э-эх!

Под моим пристальным взглядом сбоку от незнакомца появился столбец описания, из которого сразу стало понятно, что этот противник мне точно не по зубам.

Игрок Селёдка???

Статус:???

Уровень:???

Опыт:???

Показатели:

Интеллект – ???

Атака – ???

Защита – ???

Ловкость – ???

Дух Стикса – ???

– Мужик, извини. В натуре, не со зла я. Случайно так вышло.

– Ладно, выходи давай, обглодыш. Будем штраф твой обговаривать.

Млять! Дурдом какой-то! Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Я покорно вышел из кладовки и оказался в просторной светлой комнате с дощатым полом, высоким потолком и бревенчатыми стенами.

– Здравствуйте, – кивнул толстой бабнице, стоящей в шаге за спиной бородача и буравящей меня колючим взглядом.

Пристальный взгляд на женщину привёл к таким же плачевным результатам, как с хозяином дома. Удалось узнать только имя – Чуча, остальная информация скрывалась за вереницей вопросительных знаков.

– Тьфу на тебя, бес окаянный! – Истеричка реально плюнула мне под ноги и, оттеснив мягким плечом, рванула в кладовку. Под потолком там тут же вспыхнула лампа, и следом раздался истошный визг Чучи:

– Ох ты ж, кровопивец!

– Видишь, что ты натворил, обглодыш, – укоризненно покачал головой Селёдка. – Поди теперь её успокой! Эх!

– Почему вы называете меня обглодышем? Я такой же игрок, как и вы. И у меня имя есть!

– Да вижу я, чай, не слепой, – отмахнулся Селёдка. – Обглодыш ты, потому как тока-тока возродился и обглодан Системой до трусов. Ведь всё нормальное барахло твоё в кисляке сгнуло. А на это стартовое безобразие, что сейчас на тебе, без слёз не взглянешь...

– Тяни с гада не меньше пяти сотен! – заявила Чуча, выскочив из кладовки с полным подолом битого стекла.

– Какие пять сотен! Уважаемая, побойся Стикса! Я ж пустой!

Но шустрая, как электровеник, толстуха уже сбежала из комнаты. Вместо неё мне ответил Селёдка:

– Ну, руки-ноги у тебя целы. И уровень для лабиринта подходящий. Поэтому там-то свой долг перед нами и отработаешь.

– Какой ещё на хрен долг?! За что?!

– Уймись, обглодыш! Не доводи до греха. – Топор в руке Селёдки угрожающе крутанулся, и меня обдало волной упругого воздуха от мгновенного разгона оружия до пропеллерной скорости.

– У нас всё чётко и по закону. Накосячил – оплачивай свой косяк.

– Да чё я там накосячил-то? Банку самогона разбил – так ей цена от силы пятёрка споранов!

– Это Чучин первач, он особенный.

– Хрен с ним, тогда десять. Но никак не пять сотен!

– Дык, кто ж тебе сказал, что пять сотен за самогон? – ухмыльнулся Селёдка. – Не, обглодыш. Пятьсот споранов ты должен за любезное предоставление тебе под воскрешение этой замечательной кладовки.

– Так я ж не специально, это Система.

– Но стаб-то наш ты выбрал самостоятельно. И тебя, обглодыш, я впервые вижу, хотя всех, кто хоть раз побывал в нашей Малине, запоминаю накрепко – дар у меня такой особенный среди прочих имеется. Получается, ты решил рискнуть и появился без приглашения в незнакомый стаб. Так?

– Ну, так.

– Для незваных гостей везде тариф повышенный, – хмыкнул Селёдка. – Потому пять сотен, обглодыш, с тебя чисто за мою кладовку... А за пролитый самогон, так и быть, возьму с тебя ещё десять споранов. Итого твой долг составляет пятьсот десять споранов.

– А ты, дядя, похоже, тот ещё разводила, – проворчал я.

– Немедленно уплатить долг тебе нечем, – проигнорировав мою реплику, продолжил Селёдка. – Но у нас в Малине на такой случай имеется лабиринт, где любой может быстро заработать увесистый мешок споранов.

– Млять!

– Я знал, что мы поладим, обглодыш. Пошли, провожу тебя до лабиринта.

Деревянный дом, принятый мною поначалу за обычную просторную избу, оказался настоящим теремом. Вместо привычных коридоров здешние комнаты, как ячейки пчелиных сот, примыкали друг к дружке, образуя единое смежное пространство на весь этаж. Вслед за хозяином мне пришлось пройти с полдюжины комнат подряд, прежде чем, выйдя на приставную уличную лестницу, мы стали спускаться со второго этажа вниз.

Чуча, к счастью, больше не попадалась по дороге, и на улицу мы вышли без приключений.

Если не принимать в расчёт располагающийся в центральной части лубочный терем высокоуровневой пары местных заправил, в гостях у которой мне не повезло возродиться, Малина оказалась обычным стабом, мало чем отличающимся от той же Вешалки. Здесь так же

по краям вымощенных брусчаткой улиц, наползая друг на дружку, теснились угрюмые дома-крепости с бойницами вместо окон на верхних этажах и украшенными яркими вывесками дверями баров, ресторанов и прочих развлекательных заведений на первых. Вдоль обочин тут, как везде, громоздились вереницы машин, изуродованных тюнингом из арматурных ежей и стальных щитов. А по узким тротуарам спешили по делам или просто празднично шатались граждане стаба.

Млять! Вот чё, спрашивается, не возродиться мне в доме кого-нибудь из этих бедолаг? Всяко без штрафа тогда б отболтался.

– Вот поэтому и нельзя, – вдруг ответил Селёдка. – Незванный гость должен раскошиться. А снять штраф с такого кабана, как ты, в Малине немногим по силам.

– Я чё, вслух заговорил?

Вид моей обалдевшей рожи сильно развеселил спутника. Отсмеявшись, Селёдка снизошёл-таки до объяснений:

– Нет, ты молчал. Но так красноречиво зыркал по сторонам, что догадаться, о чём думаешь, было несложно. К тому же ты ведь далеко не первый обглодыш в моём доме. Навидался я вашего брата изрядно, и думки твои для меня – открытая книга.

– Послушай, уважаемый, не надо меня больше обглодышем называть. Не нравится мне это.

– Тю. Мало ли чего тебе, обглодыш, не нравится. У меня правило: пока обглодыш не закрыл штраф, он обглодыш. Точка!

– Тьфу ты!.. Идти-то ещё долго?

– Уже почти пришли.

Свернув в конце очередной улицы, мы вдруг вышли на пустырь перед высокой оградой стаба, с массивными воротами по центру видимого участка ограды.

– Мы что, выйдем из стаба?

– Разумеется, – кивнул Селёдка. – Неужели ты думаешь, что я бы допустил проживание колонии тварей в Малине?

– Значит, в лабиринте я буду охотиться на тварей?

– Или они на тебя, – хихикнул злыдень с рожей деда Мороза.

По взмаху руки Селёдки караульные камуфляжники засуетились и начали разводить перед нами в стороны тяжёлые створки ворот.

Глава 2, в которой я спускаюсь к старым знакомым

За воротами начиналась грунтовая дорога, скрывающаяся в окружающем стаб лесу. Ограду стандартно окаймляла стометровая простреливаемая с вышек полоса очищенной от деревьев и кустарника травы.

В одном месте, метрах в десяти левее уходящей в лес дороги, на границе зоны безопасности и леса возвышался достаточно приметный холм примерно метровой высоты. К нему-то Селёдка меня и повёл.

Обойдя холм, мы подошли к нему с тыла, и в укрывающем его со стороны леса кустарнике провожатый указал мне на уходящую в землю полуметровую дыру.

– Это вход в подземный лабиринт, – пояснил Селёдка. – Держи, это тебе пригодится. – Он протянул мне свой топор.

– А если я там сгину?

– Как раз на этот случай я его тебе и даю, – ухмыльнулся бородач. – Топор привязан ко мне. И как только ты склеишь лапы, он сразу вернётся. Так я узнаю, что ждать твоего возвращения бесполезно.

– Хитро, – хмыкнул я, принимая топор.

– Когда спустишься вниз, сразу на ощупь ищи стол. Он должен быть у стены справа. На нём лежат факелы с зажигалкой. Не торопись, у входа твари селятся редко, вряд ли кто-то сразу на тебя набросится. Поэтому спокойно отыщи стол, запали факел, осмотришься и уже после этого заходи в лабиринт. Там поначалу ход один, не заблудишься.

Я уже догадался, с кем придётся схлестнуться в лабиринте, и дальнейшие слова Селёдки подтвердили мою догадку:

– С обитающими внизу тварями тебе вряд ли доводилось сталкиваться раньше. Они называются слепуны.

Я не стал информировать Селёдку о своём немалом опыте общения со слепунами, решив промолчать и послушать его дальнейшие наставления.

– Несмотря на непривычный вид, это такие же заражённые паразитом твари, как на поверхности. С низкоуровневыми слепунами из-за приличной разницы в уровнях ты справишься играючи. Но особого прока от их убийства не получишь. В их споровиках сможешь поживиться только спорами. И для оплаты штрафа тебе придётся завалить несколько сотен тварей – а это минимум сутки непрерывной охоты. Столько в лабиринте ты точно не выдержишь. Лабиринт – слишком опасное место для затяжной вдумчивой охоты. Поэтому мой тебе совет – не отвлекайся на мелюзгу, а попытайся выследить и завалить хотя бы одного высокоуровневого слепуна. Содержимого его споровика с лихвой хватит для погашения штрафа.

– Понял. Сделаю... Ну, я пошёл?

– Да погоди ты, торопыга. Я ещё не всё тебе о них рассказал. Высокоуровневые слепуны, в отличие от мелких сородичей, умеют лазить по стенам и потолку. Поэтому в лабиринте крути башкой не только по сторонам, но и по верхам.

– Понятно. Спасибо за информацию...

– Ты можешь спокойно до конца дослушать? – возмутился Селёдка. – Ещё у высокоуровневых слепунов во рту есть специальные железы, способные вырабатывать кислотные нити.

«А то я не знаю, – мысленно закатил я глаза. – Знал бы ты, дядя, насколько плотно по данному вопросу я в теме».

Но вслух, разумеется, ничего не сказал, и Селёдка продолжил заливаться соловьём:

– Слепуны – мастера сооружать смертельно опасные для нашего брата охотника ловушки из этих нитей. Также твари умеют достаточно точно и быстро плевать кислотными нитями. Твою одежду они прожгут мгновенно. Поэтому будь предельно осторожен, отслеживая опасную тварь... Если чего не понял, спрашивай. Когда спустишься вниз, спросить станет не у кого.

Провожатый замолчал, ожидая от меня уточняющих вопросов. И счёл меня законченным психом, когда вопросов с моей стороны не последовало.

– Дольше двух часов задерживаться в лабиринте не советую. Даже если сразу не наберёшь достаточно трофеев для уплаты штрафа, лучше выбраться из подземелья, вернуться в стаб и отдохнуть. Потом спустишься под землю ещё раз... Сбежать, не оплатив штраф, даже не надейся, я лично буду ждать на этом месте твоего возвращения из лабиринта. Опыт подсказывает, что ожидание вряд ли затянется надолго. Как я уже говорил, лабиринт – слишком опасное место... Ну, раз тебе всё понятно, валяй, лезь под землю.

Я, не раздумывая, сразу забурился в дыру и секунд через пять благополучно скатился по невысоким ступеням короткой лестницы на хорошо утоптанной земляной пол подземелья. Как учили, тут же стал ощупывать пространство справа. Почти сразу же дотянулся до стены и, двигаясь вдоль неё, через несколько секунд добрался до стола с факелами и зажигалкой. В свете быстро разгорающегося факела увидел небольшую пещеру, расширяющуюся по мере удаления от зияющей в дальнем углу дыры наружу.

При свете рядом с вязанкой факелов на столе я обнаружил сюрприз в виде «нашедшихся» винтовки и пистолета. Увы, боезапас огнестрела был ограничен лишь размерами их магазинов – тридцать патронов в винтовочном рожке и двадцать в обойме «Стечкина».

За неимением кобуры пистолет пришлось сунуть в карман спецовки, а чтобы не вывалился по дороге, проковырял топором на боку кармана дырку, куда засунул длинный ствол с глушителем. Под топор, навыка владения которым у меня не было, пришлось приспособить второй карман спецовки, тоже с фиксирующей дырой под высунутую наружу рукоять.

Винтовку привычно закинул на плечо. В левую руку взял факел, правую вооружил старой доброй Шпорой и медленно побрёл вдоль правой стены дальше.

Метров через двадцать стена прервалась боковым ходом, откуда на свет факела выскочили сразу трое низкоуровневых слепунов. Самый резвый сам наскочил на Шпору и тут же забился на земляном полу с разрубленной напополам мордой. Приятели пережили его буквально на две секунды, в течение которых молнией метнувшаяся наперехват Шпора одному начисто снесла башку, а второму до сердца вскрыла левую бочину.

– Ну, с почином, – хмыкнул я под нос. И, спрятав Шпору в инвентарь, достал из кармана топор и стал потрошить споровики тварей.

Глава 3, в которой охотник превращается в камикадзе и таранит потолок

Дабы не заблудиться в начавшемся лабиринте, решил двигаться всё время так, чтобы справа постоянно оставалась стена. Потому, добыв из споровиков тварей спораны, свернул в открывшийся правый проход и продолжил неспешно шагать дальше.

Строго следовать выбранному принципу движения, увы, получилось только примерно метров сто. И эта стометровка, разумеется, вышла совсем не прямой. На её протяжении я дважды сворачивал вправо, исследуя новые отнорки, и трижды влево, упираясь в глухую стену. По дороге прикончил ещё семерых низкоуровневых слепунов, доведя запас споранов, за неимением рюкзака с кошельком складироваемых в достаточно широкие карманы брюк, до девятнадцати штук. Что поделать, урожайность у низкоуровневых тварей была не ахти.

А через сто метров относительно спокойного движения мне фартануло напороться на первую серьёзную стаю слепунов. Меня одновременно атаковали сразу тринадцать тварей, к счастью, стая оказалась без погонщика. Но в одиночку выстоять против чёртовой дюжины пусть и низкоуровневых, но ошалевших от голодной ярости тварей было непросто. Повезло, что атакующая стая создавала гораздо больше шума, чем твари-одиночки. О приближении многочисленных противников я услышал ещё до их появления в освещённом факелом секторе пещеры. Успел сменить Шпору в правой руке на пистолет, и появившихся на свету тварей от души отоварил градом свинцовых маслин.

Из «Стечкина» на дальних подступах удалось наглухо завалить троих и ещё двоих ранить. Расстреляв пол-обоймы, я едва успел сменить пистолет обратно на Шпору, и понеслась рукопашная круговерть. Отбиваясь от напрыгивающих со всех сторон слепунов, приходилось наряду со Шпорой использовать и факел.

Сама схватка продлилась не дольше минуты. Разумеется, из неё я вышел победителем, прикончив всех слепунов в стае. Но в пылу сражения я опрометчиво отдалился от путеводной стены, выбрался на середину пещеры, где несколько секунд буквально вертелся волчком, отбивая атаки со всех сторон. В итоге победа оказалась пирровой. Выпотрошив тринадцать споровиков, я прибавил к имеющимся девятнадцати ещё двадцать три спорана и оказался в окружении трёх стен, расходящихся в разные концы лабиринта – определить теперь, какая из них моя, можно было лишь с помощью научного тыка.

Меж тем прогоревший на три четверти факел нуждался в замене. Нужно было срочно возвращаться к входу, чтобы выбраться наверх, сдать собранный улов Селёдке, перевести дух в спокойной обстановке и перед следующим спуском в лабиринт раздобыть у бородача хотя бы фляжку живца. А желательно ещё и камуфляж, и рюкзак с сухпайком, и запас патронов, и сбрую для пистолета.

Выбрав из трёх вариантов стену, показавшуюся более знакомой, двинулся вдоль неё, типа, в обратном направлении.

Через пять минут неторопливой ходьбы, не встретив по пути ни единого трупа слепуна с выпотрошенным споровиком, я понял, что выбрал не ту стену или направление движения вдоль неё, и уже собирался разворачиваться и возвращаться по своим следам обратно. Но проклятое любопытство вынудило сделать десять лишних шагов и глянуть за следующий поворот. По закону подлости, разумеется, там я разглядел на пределе видимости двух затаившихся под потолком погонщиков девятнадцатого и шестнадцатого уровней.

По идее нужно было сразу врубать Лунное пламя и решительно атаковать высокоуровневых слепунов. Но я пожадничал и, решив, что смогу подстрелить обоих с дальней дистанции, вскинул винтовку и стал высматривать в окуляр прицела самого прокачанного.

Вроде всё сделал правильно. Но то ли освещение было слишком хреновое, то ли стрелять вдруг с какого-то перепуга разучился, только все три посланные друг за дружкой в тварь пули просвистели мимо цели.

Почувяв неладное, погонщики забили тревогу, и в круг света вокруг меня со всех сторон стали сбегаться низкоуровневые твари.

Жалеть дары дальше не имело смысла. Отбиться без бонусов от стремительно растущей вокруг толпы не было шансов. Если экстренно что-то не предпринять, через считанные секунды слепуны накинутся всей толпой, и полетят тогда от меня кровавые ошметки по лабиринту.

– Круши!.. Пламя! – одну за другой выкрикнул я в сторону набегающих тварей фразы-активаторы сразу двух даров. Параллельно я ни на мгновение не прерывал лихорадочную стрельбу из винтовки по набегающим слепунам, благо бежали твари кучно, были отлично освещены и промахнуться практически не получалось. Двух точно наглухо завалил, ещё двоих вроде ранил.

Шкала Стикса мгновенно просела разом на девяносто шесть пунктов, и от ста шестидесяти трёх единиц маны осталось всего шестьдесят семь.

Вокруг тела в считанные мгновения белёсым сиянием растеклась защитная аура, мышцы вздулись под одеждой, накачанные бурлящей и требующей немедленного выхода силой. Отбросив к стене бесполезную в ближнем бою винтовку, призвал из ячейки Шпору и, чувствуя себя мифическим Гераклом, шагнул навстречу урчащей толпе.

15... 14... 13...

Шпора прошла смертоносной косой по первому ряду нападающих, вчистую срубив разом пять или шесть голов. Рухнувший следом факел превратил в кровавое месиво зубастые челюсти ещё двух противников. Но места погибших в первом ряду мгновенно заняли слепуны второго ряда. А я оттолкнулся от земли и длинным прыжком ушёл от одновременного удара десятка лап и челюстей.

За моей спиной разогнавшиеся твари врезаются друг в дружку, и на пустом месте, где секунду назад стоял я, образуется куча-мала.

12... 11... 10...

Приземляюсь на спины сразу двух зажатых в толпе тварей и буквально вминаю обеих в земляной пол. Снова двойной удар сверху Шпорой и факелом. Ещё семеро слепунов вокруг меня отправляются в ад вдогонку за двумя раскатанными в блин по земле. На меня снова со всех сторон бросаются зубастые твари, но я выше, сильнее и быстрее. И конечно, успеваю сделать спасительный прыжок на долю секунды раньше обезумевшей от ярости толпы.

Снова за моей спиной куча мала, кровавая давка, и очень хочется верить, что там сейчас многие слепуны передают и искалечат друг дружку.

9... 8... 7...

Приземляюсь на спины очередным двум бедолагам. О! Появилось кое-что новенькое. С верхотуры на меня посыпался град из кислотных нитей. Для меня под защитой ауры это не опаснее обычного дождя. А вот Шпора от кислоты ещё как может пострадать. Прячу её в инвентарь и по-собачьи отряхиваюсь всем телом.

Налипшие на защитную ауру нити разлетаются в стороны смертельным дождём. Все окружающие твари, десятка два, не меньше, как подкошенные валятся на землю и начинают биться в агонии. От их обрызганных кислотой туш в стороны расходится белёсый туман. Заживо растворяющиеся в кислоте слепуны истошно верещат. Уцелевшие твари, до которых не долетели мои брызги, в ужасе разворачиваются и удирают от меня, как от чумы.

6... 5... 4...

В центре освещённого факелом круга я вдруг оказываюсь один в окружении гор трупов. И лишь двое неугомонных погонщиков наверху, свято веря в убойность своих снарядов, продолжают осыпать меня потоками кислотных нитей.

Потолки в лабиринте невысокие, всего метра четыре. С усиленными даром ногами сейчас у меня есть неплохой шанс допрыгнуть до неуёмным стрелков.

Втыкаю рукоятью в землю уже чадающий на последнем издыхании факел. Складываюсь в глубоком приседе. Напружиниваюсь. И...

3... 2...

Резко отталкиваюсь от пола и, раскинув руки, несусь навстречу погонщиком.

Почувявшие неладное слепуны пытаются в последний момент разбежаться в стороны. Но прыжок вознёс меня к ним гораздо быстрее.

– Умри! Умри! – скороговоркой выдаю разворачивающимся гадам. И от души отовариваю каждого кулаком по хребту.

1...

На землю мы рухнули практически синхронно. Сражённые смертельным ударом слепуны – уже трупами. А я – почти трупом.

Начавшийся откат после Сокрушителя преград превратил меня на несколько мучительно долгих секунд в беспомощного овоща. Если бы сейчас меня атаковала любая, самая низкоровневая тварь, я бы не смог даже попытаться увернуться.

К счастью, обошлось.

Распуганные кислотными брызгами слепуны разбежались во все стороны без оглядки. Теперь должно пройти какое-то время, чтобы разрозненные группки разбежавшихся тварей собрались вновь и вместе осмелели настолько, что решились бы снова поохотиться за лакомым чужаком.

Надеюсь, к тому времени у меня получится благополучно убраться из грёбаного лабиринта.

Действие отката продолжалось, но силы начали понемногу ко мне возвращаться. Ощувив, что снова могу худо-бедно двигаться, вытянул из кармана топор и на четвереньках пополз потрошить споровый мешок ближайшего погонщика...

Глава 4, в которой я невольно помогаю приближённому и в благодарность едва не лишаюсь ноги

С высокоуровневых удалось добыть две белых и четыре чёрных звезды и ещё разом пятьдесят шесть споранов. Суммарные трофеи погонщиков в пересчёте на спораны составляли примерно шесть с половиной сотен и изрядно превысили наложенный Селёдкой штраф. Я справился с заданием, и можно было возвращаться. Но проблема заключалась в том, что я понятия не имел, в какой стороне располагается выход из грёбаного лабиринта. А пока не выбрался из подземелья наружу, толку от наличия в карманах кругленькой суммы было немного.

Проблема усугублялась ещё и плачевным состоянием факела. Мой единственный источник света доживал последние минуты. Теперь я даже боялся прикоснуться к нему – мерцающий свет, казалось, мог погаснуть от любого резкого движения. Не рискуя выдёргивать его из земли, решил использовать последние светлые мгновения для потрошения споровиков низкоуровневых тварей, благо слепунов после случившейся бойни вокруг валялось в избытке.

Успел выпотрошить всего семь споровых мешков, пополнив карманы ещё тринадцатую добытыми споранами, и отыскать брошенную у стены винтовку. Потом торчащий из земли факел погас, и в пещере воцарилась крошечная тьма.

Нет, я не запаниковал. Заранее зная, что это неизбежно случится, я придумал оригинальный план спасения. В просевшей шкале Стикса ещё оставалась мана для активации одного дара. На этом я и решил сыграть.

– Левак!

Рукава и штаны тут же затрепали, расползаясь по швам под мощью изрядно раздавленных вширь и в длину конечностей, назвать которые руками и ногами теперь не поворачивался язык. Ботинки лопнули и развалились под давлением пяток, раздавленных вширь из-за костяных наростов, и я мысленно обругал себя, что забыл предварительно разуться.

Левый глаз полностью ослеп, но в окружающей тьме я этого даже не заметил, более того, сразу закрыл бесполезный правый глаз и полностью сфокусировался на звуках и запахах, роль которых увеличилась в разы, из-за многократно возросшей чувствительности трансформировавшихся ушей и носа.

Издалека донеслась урчащая многоголосица слепунов:

«Оно там! Да! Я почти укусил!...»

«Страшное! Не пойду! Нет!...»

«Моё! Съём! Я сильный! Съём!...»

«Оно – боль! Да! Не хочу туда! Нет!...»

Оказывается, твари не так уж и далеко удрали.

– Что ж, так даже лучше, – шепнул себе под нос. Разумеется, я произнёс фразу на наречии слепунов, потому вместо слов изо рта вырвалось нечто сродни змеиному шипению.

– Эй, как вас там... низшие ублюдки! Ну-ка, живо ко мне!

«Погонщик?...»

«Погонщик!...»

«Погонщик...»

Донёсшаяся до моих чутких ушей встревоженная многоголосица подтвердила правильность выбранного стиля общения.

– Живо, я сказал!

По земле мягко зашлёпали десятки босых лап, и через несколько секунд я оказался окружён стаей. В нескольких местах из толпы тут же донеслись звуки раздираемой плоти и жадное чавканье. Уроды явно не брезговали мертвечиной и спокойно набивали брюхо биомассой, ничуть не заморачиваясь, что пожирают своих бывших товарищей. Мерзкие каннибалы!

– Никому не жрать без разрешения! – рявкнул я на слепунов.

Сработало. Чавканье прекратилось.

«Высший, это плохой корм! Зачем он тебе? Тут был вкусный! Где он?» – озвучил общее любопытство самый смелый. За что тут же поплатился, получив от меня плевок кислотной нитью и, захрипев, свалился замертво. От бьющейся в агонии тушки потянуло туманом кислоты.

– Может, ещё кто-то из вас, ублюдки, считает себя достойным задавать погонщику вопросы?

Мой вопрос повис в звенящей тишине. До смерти перепуганные твари перестали даже дышать, опасаясь дыханием выдать своё положение.

– То-то же, – хмыкнул я. – Так, ублюдки, кто из вас лучше всех знает эти пещеры?

Ответом мне было угрюмое молчание.

То ли твари меня не поняли, то ли офигели от странного вопроса. Выяснять я не стал, а поступил как положено взбалмошному тирану-сумасброду – стал отплёвывать кислотными нитями по очереди всех стоящих в первом ряду, прекрасно различая каждого в темноте по паническому клацанью челюстей.

Четверо первых дебилов приняли героическую смерть молча. Пятый в строю, оказавшись повыше уровнем и помозговитее, упредил мой плевок признанием: «Я знаю пещеры».

– Отлично, пойдёшь со мной! – распорядился я. Вызвавшийся слепун, гордо заурчав, сделал шаг вперёд.

– Остальные – приберитесь пока здесь. Чтобы когда вернусь, в пещере всё блестело. И это... короче, можете тут всё сожрать.

Радостно заурчав, твари дружно набросились на своих менее везучих сородичей. От треска разрываемой плоти и жадного чавканья вокруг я чуть не оглох. И без того резкий запах свежeproлитой крови и выпущенных потрохов усилился многократно.

Я чуть не бегом бросился прочь от отвратительных звуков и запахов. А за мной, понутив голову и глотая голодную слюну, семенил выбранный в проводники слепун, уже совсем не гордящийся своим приближением к странному погонщику.

Белёсое сияние защитной ауры вокруг меня погасло. Время действия Лунного пламени истекло. К счастью, откат у этого дара был достаточно мягким и безболезненным, чего точно не скажешь о Чужой лапе. До окончания действия этого дара оставалось чуть больше пятнадцати минут. За это время, кровь из носу, необходимо отыскать выход из запутанного подземелья, иначе придёт пушистый лесной зверёк писец, и все мои старания сгинут у него под хвостом.

Из-за отсутствия света я не мог задействовать пристальный взгляд для определения имени и уровня провожатого. Пришлось обращаться к слепуну как раньше, обезличенно.

– Эй ты! Куда разогнался-то! Я ж ещё не сказал, куда нужно меня отвести. Ну-ка стой!

Остановившись рядом с провожатым, потрепал когтистой пятернёй жёсткий загривок слепуна. Но подручный ласки не оценил и с перепуга напрудил под ноги здоровенную лужу.

– Тьфу ты, млять! – Я поспешно отодвинулся в сторону. – Слышь, сикун, до выхода из пещер отсюда далеко?

Слепун в ответ растерянно задрожал.

– Ты ж сказал, что знаешь пещеры?!

«З-знаю», – проурчал уродец и снова пустил под ноги предательскую струю.

– Да откуда в тебе столько воды? – проворчал я, отступая ещё на шаг. – Короче, живо вспоминай план пещер, чудила! А то ща башку оторву на хрен!

Случившееся вслед за этим стало сюрпризом для нас обоих. Слепун чихнул, и вылетевший у него изо рта кислотный сгусток с до отвращения знакомой вонью зашипел в луже мочи. А перед моим единственным правым глазом вдруг загорелись строки системного уведомления:

Внимание! Ваше участие помогло приближённому слепуну пробить начальный предел развития.

Вами выполнено скрытое задание: свой среди чужих.

Награда за выполнение задания:

Опыт: +15 000. Свободные очки распределения характеристик: +1500.

Карта подземного лабиринта.

Пока я читал, оклемавшийся от первоначального потрясения слепун решил использовать пробудившуюся ядовитую железу против своего благодетеля. Сучёнок тупо стал захаркивать меня кислотными нитями.

К счастью, свежеиспечённому погонщику не хватало практики, и большинство его плевок пролетало мимо цели. Но и одного попадания в ногу мне хватило, чтобы, взревев благим матом, броситься на обидчика.

Испугавшийся новичок попытался сбежать. Но, даже хромая, я оказался гораздо проворнее. Настиг. И буквально разодрал его на части могучими лапами топтуна.

Прикончив слепуна, занялся пострадавшей ногой. Действовать по понятным причинам приходилось на ощупь. Впрочем, это и к лучшему. Не думаю, что вид оставленной кислотой язвы добавил бы мне оптимизма. А так, не увидев истинного масштаба трагедии, понял, что ногой двигать могу, значит, рана, хоть и болючая, смертельной опасности не представляет, и моя крутая регенерация затянет её достаточно быстро.

Мне повезло, что кислотная нить задела ногу по касательной и большая часть супер-едкой кислоты сорвалась на землю вместе с куском прожжённой штанины. Также львиную долю добравшейся до тела кислоты поглотила защищающая ногу роговая чешуя, а в уязвимую мягкую ткань едучей дряни попало совсем чуть-чуть.

Перетянув рану на ноге оторванным рукавом спецовки, я расковырял длинными когтями споровик юного погонщика и, вытащив оттуда одну звезду и пять споранов, добавил в карман к общей добыче.

Разобраться с полученной в награду картой лабиринта не составило труда. Вызвав перед глазами меню, зашёл в раздел «Карты», и в нижнем левом углу на периферии зрения появился знакомый чёрный прямоугольник с крошечным светлым пятном в середине. Я стал вглядываться в светлое пятно. Под моим пристальным взглядом оно разросло до четырёх разбросанных на небольшой территории стабов. Меня, разумеется, заинтересовала Малина. Приблизив выбранный стаб, увидел около его ворот мигающий чёрный кружок, подписанный: «Подземная локация. Лабиринт». Мысленно на него надавил, и вуаля – весь прямоугольник в нижнем левом углу обернулся серой картой десятков подземных пещер, соединённых друг с дружкой сотнями обходных тоннельных ходов и прямых смежных переходов. Красный кружочек, отмечающий на карте моё местоположение, оказался в небольшой пещере в северо-западной части карты, на довольно значительном отдалении от выхода. Но воспользовавшись несколькими обходными тоннелями, можно было достаточно легко отсюда выбраться.

До конца действия дара осталось восемь минут. Если поднажать, должен успеть добежать до выхода.

Поднявшись на ноги, я заковылял к первому тоннелю.

Глава 5, в которой я удивляю уловом и получаю статус свободного охотника

Вероятно, твари чувствовали в моём изменённом даром теле сородича и сами уходили с моего пути – иначе как ещё объяснить тот факт, что по дороге к выходу на перехват мне не сунулся ни один слепун. А ведь из-за окостеневших пяток я даже по мягкой земле хромал с вызывающим цокотом.

Но пронесло.

В пустынную узкую пещеру, ведущую к дыре наружу, я ворвался на последних секундах действия дара. Обратная метаморфоза приключилась со мной на бегу, из-за чего я споткнулся и пропахал носом кусок земли перед лестницей.

Следующие полминуты я бился на полу в судорожном припадке, переживая первые болезненные секунды начавшего отката.

Когда боль в теле отпустила, уже нормальной рукой я провёл по лицу, стирая кровь с разбитых о землю губ. Сама ссадина на губах успела затянуться.

Проникающий из дыры в углу свет стал значительно темнее, чем когда я сюда спускался, подсказывая, что снаружи уже начало смеркаться. Поскольку в лабиринт я полез уже хорошо за полдень, в наступлении наверху раннего осеннего вечера не было ничего удивительного.

Кое-как ощупью на четвереньках я дополз до лестницы, аккуратно поднялся по земляным ступенькам и вылез через узкий ход из опостылевшего мрака на дневной свет.

– Долго ты, однако, там пробыл, – приветствовал меня Селёдка. – Уже третий час пошёл... Ох ты ж, брат! В кровище засохшей весь, и одежда в лохмотья! Знатно ты там изгваздался.

– Изгваздаешься тут, – буркнул я, слепо шурясь и прикрываясь ладонью от яркого света.

– Ишь ты, ружьишком под землёй обзавёлся, и пистоль моднявый из кармана торчит, – продолжил комментировать мой вид стосковавшийся по разговору бородач.

– Это привязанное оружие.

– Да уж догадался, – хмыкнул тот. – Топор-то мой, надеюсь, в лабиринте не посеял?

– Вот он. Спасибо. Очень мне пригодился, – поблагодарил я, возвращая оружие.

– А это что за краля у тебя? – задержал он мою руку.

Из-за оторванного на перевязку ноги рукава спецовки, моя правая рука оказалась до плеча оголённой, и сперва Селёдка, а следом и я, увидели набитый на предплечье профиль Слезы.

За всей поствоскресной чехардой я совсем забыл об этом дополнительном системном бонусе. Татуировка-поисковик была бледно-голубого цвета – значит, подружка сейчас находилась от меня на расстоянии около ста километров.

– Слышь, Селёдка! Ты, конечно, мужик уважаемый, но...

– Не пошёл бы к такой-то бабушке со своими расспросами? – закончил за меня бородач и от души расхохотался.

– Я не так хотел...

– Да брось, обглодыш, – фыркнул Селёдка. – Я не в обиде.

– Задрал, мля, обглодышем меня называть! Собрал я тебе штраф!

– Ишь ты, шустрый какой. Нешто так-таки и весь? – покачал головой бородач.

– Не веришь? Вот. – Я вытащил из карманов по пригоршне трофеев.

В одной из кучек белая звезда очень кстати оказалась на самом верху, красноречиво подтвердив состоятельность моего заявления.

– Тише, тише, – замахал руками Селёдка. – Убери обратно. А то не ровен час растеряешь ещё в траве. Сейчас к меняле зайдём, он оценит твой улов – там со мной и рассчитаешься.

– Что ещё за меняла? – проворчал я, возвращая спораны со звёздами на место.

– Хороший меняла. Опытный. Звездочётом кличут.

– Не слышал.

– Уверен, он о тебе тоже, – хмыкнул бородач. – Заодно и познакомитесь... Накось, накинь это на плечи.

В руках у Селёдки появился свёрток, извлечённый из ячейки инвентаря. Встряхнув, он превратил его в широкий утеплённый осенний плащ и, передав мне, стал помогать в него облачаться.

– Кутайся поплотнее... Вот так. Прячь-прячь рваньё-то своё... Ну вот, хоть на человека стал похож, с которым не стыдно и в стаб вернуться... А это ещё что такое? Млять! Обглодыш, обувку-то как умудрился растерять?!

– Ну... Короче, так вышло, – проворчал я.

– Ладно, чего уж теперь, – махнул рукой бородач. – Только обуви сменной у меня нет. Уж извини. Никак не ожидал, что без ботинок вернёшься. Случалось, конечно, несколько раз бедолаги оставляли в лабиринте обувку, но вместе с ногами. А так, чтобы ноги целы, но без ботинок, со мной, признаться, впервые... Так что придётся тебе до менялы босиком топать.

– Дойду как-нибудь. Только пошли уже. Не май месяц, земля холодная.

– Лады. Двинули.

Дом Звездочёта, к счастью, оказался неподалёку от входа в стаб, и долго шлёпать до него босиком по холодной брусчатке мне не пришлось.

Это был обычный двухэтажный дом, стандартной для стаба планировки – квадратная бетонная коробка с узкими окнами-бойницами на втором этаже и крепкой стальной дверью внизу.

На втором этаже, как я понял, располагался жилой сектор – там обитал меняла со своей семьёй. Первый же целиком был заставлен высоченными, до самого потолка, стеллажами и превращён, как несложно догадаться, в огромный склад – рабочее место любого уважающего себя менялы.

Надавив клавишу вызова на современном дверном замке, Селёдка назвал себя и, дождавшись щелчка электронного запора, решительно потянул на себя ручку двери.

Звездочёт оказался сухопарым, гладко выбритым стариком в строгом деловом костюме с нелепым смешным колпаком на лысой макушке. Он вышел нам навстречу из-за своей конторки и по-дружески обнялся с моим спутником.

Внутри склада оказалось ничуть не теплее, чем снаружи. А бетонный пол морозил уже основательно задубевшие ступни ещё похлеще мостовой. Поэтому первое, о чём попросил своего приятеля Селёдка, как только представил нас друг другу, это подыскать мне скоренько какие-нибудь тапки.

– И побыстрее, дружище. А то на его синие пятки уже смотреть страшно.

Сбежав в стеллажный проход, уже через несколько секунд Звездочёт вернулся с парой отличных осенних берцев.

– Вот, примерь, эти должны подойти.

Усевшись на указанный стул, я тут же натянул обувку. Встал, прошёлся взад-вперёд. Ботинки сидели идеально.

– А как вы угадали мой размер? – удивился я.

– Никак, – пожал плечами Звездочёт. – Просто увидел тебя и понял, какие из имеющихся у меня вещей могут идеально тебе подойти.

– Да ладно!

– Прохладно, мля, – встрял Селёдка. – Звездочёт уже три десятка лет Континент топчет. У него опыт колоссальный. И нашего брата-охотника он насквозь видит.

– Ну, ты уж скажешь, – заворчал хозяин, возвращаясь за конторку. Но мелькнувшая на губах улыбка показала, что похвала приятеля пришлись старику по сердцу.

– Ну-с, господа, чем ещё могу быть вам полезен?

– Выкладывай, – распорядился Селёдка, указав мне на пустой медный поднос на столе менялы.

Я высыпал туда из карманов все добытые в лабиринте трофеи.

– Две белые и пять чёрных звёзд и сто шестнадцать споранов, – объявил Звездочёт через секунду, каким-то чудом с одного взгляда всё сосчитав.

– Ишь ты, аж две белые разом добыл. Удивил, – похвалил меня Селёдка. – Не желаешь задержаться у нас и на стаб поработать?

– Нет, я спешу. Давайте рассчитаемся и разойдёмся друзьями.

– Понимаю, – улыбнулся бородач, выразительно глянув на мою татуировку. – Но ты всё же подумай о моём предложении. Удачливые охотники, способные так лихо управляться с тварями в лабиринте, – большая редкость. В Малине твой талант нам бы очень пригодился. А ты бы смог отлично заработать.

– Я подумаю.

– Так понимаю, трофеи из лабиринта? – напомнил о себе Звездочёт.

– Откуда ж ещё? – хмыкнул Селёдка. – Скажи, сколько это всё тянет в споранах?

– По нынешнему курсу белые идут по двести семь, а чёрные по пятьдесят три. Итого всё вместе будет стоить семьсот девяносто пять споранов.

– Почти восемь сотен за одну вылазку! Парень, и ты ещё думаешь, оставаться или нет?

– Да, всё ещё думаю!

– Спокойно, приятель, никто на тебя не давит, думай на здоровье, – отшатнулся с поднятыми руками смеющийся бородач. – Ладно, надумаешь – скажешь. А пока отсчитай-ка мне, дружище Звездочёт, от этого богатства пятьсот десять споранов.

– Будут пожелания по набору трофеев?

– Да. Я хотел бы забрать две белые и две чёрные звёзды... Ты ведь не возражаешь?

Конечно, мля, я возражал. Мне для прокачки белую употребить тоже было бы совсем не лишним. Но тогда оставшихся споранов за вычетом белой звезды точно не хватит на нормальную экипировку и запас патронов. А на повторный спуск в лабиринт за новой партией трофеев сейчас банально не было времени. После короткой передышки на отдых, восстановления шкалы Стикса и отката даров нужно отправляться на поиски Слезы. Отыскать оставшуюся без защиты подругу – сейчас первоочередная задача.

– Разумеется. Забирай что хочешь.

– Вот и порешали, – бородач расплылся в улыбке деда Мороза.

– Не получится, – вдруг возразил Звездочёт. – Две белые и две чёрные звезды стоят пятьсот двадцать споранов. Ты же велел отсчитать только пятьсот десять.

– Вот незадача, – хмыкнул Селёдка. – Тогда давай так... Во сколько оценишь плащ на нём?

– Ну, споранов за восемь взял бы.

– А если отдам только за десять?

– Край – девять. Дороже не возьму, хоть режь. Мне тоже надо на что-то жить.

– Чёрт с тобой, вымогатель.

– Э-э, стопе! – вмешался я в спор. – Мне самому нравится этот плащ. И я готов купить его за десять споранов.

– Двенадцать, – тут же задрал планку Звездочёт.

– Попридержи коней, старина, – рассмеялся Селёдка. – Вообще-то по рукам мы ещё не ударили. Сделки меж нами не было. Плащ по-прежнему мой. И я с удовольствием отдам его Рихтовщику за десять споранов.

После чего спокойно забрал с подноса два белых и две чёрных звезды.

А у меня перед глазами загорелись строки уведомления:

Внимание! Ваш статус свободного охотника узаконен в стабе Малина.

Вами выполнено скрытое задание: возрождение на незнакомом стабе.

Награда за выполнение задания:

Опыт: +10 000. Свободные очки распределения характеристик: +1 000.

– Удачи, Рихтовщик, – хлопнул меня по плечу Селёдка. – Надумаешь принять предложение – знаешь, где меня искать. Надеюсь, скоро увидимся.

И, обменявшись крепким рукопожатием со Звездочётом, он покинул склад, оставив меня с менялой наедине.

– Не корите его за навязчивость, молодой человек, – неожиданно заговорил со мной Звездочёт совсем не о том, ради чего я здесь остался. – Соседство с логовом слепунов – это одновременно и наше проклятье, и источник дохода. Твари чересчур быстро плодятся, их популяцию нужно постоянно сокращать, иначе расплодившиеся слепуны начинают рыть ходы к подвалам наших домов. Такие нашествия уже случались, и каждый раз приводили к десяткам смертей среди мирных граждан Малины. Вот почему Селёдка так вцепился в возможность заполучить умелого и удачливого охотника на подземных тварей.

– Да я правда сейчас не могу. Дело у меня срочное. Может быть, потом вернусь и задержусь у вас на недельку-другую. Поохочусь...

– Будем ждать, – улыбнулся старик. – Так на что желаете потратить свои капиталы, молодой человек?...

Глава 6, в которой я пью пиво и встречаю старого друга

Я сидел за дальним столиком в баре «Пенный пёс», рекомендованном мне Звездочётом за отличное нефильтованное и шикарные копчёные рёбрышки. Старик не обманул – пиво и жарка здесь действительно были выше всяких похвал.

От менялы я вышел полностью экипированным в новенький, с иголки камуфляж, с рюкзаком, набитым тушёной, сухарями и банками пива. Разумеется, не забыл прикупить патронов – по полсотни для пистолета и автомата, плюс по сменной обойме для каждого из стволов. Это богатство я рассовал по карманам разгрузки. Жарку в рюкзаке сверху прикрыл свёрнутым в плотный валик плащом, а небольшую походную аптечку с бинтами, йодом и катушкой прочных ниток с иглой вложил в карман рюкзака. Ещё на складе я разжился двумя фляжками живца, пристроенными в свободную ячейку инвентаря и на пояс, и сапёрной лопаткой, из-за подходящего веса легко поместившейся в последнюю свободную ячейку. Поначалу собирался подыскать себе топор – уж очень понравилось вскрывать с его помощью споровики тварей, но, заметив на стеллажах небольшую, аккуратную и острую как нож лопатку, посчитал её более функциональной и взял вместо топора.

Конечно, пришлось изрядно потратиться. Всё вышеперечисленное, включая выданную вначале обувь, обошлось мне в кругленькую сумму в сто тридцать споранов. Ещё восемьдесят два спорана, следуя данному себе обещанию при возможности расширять кругозор, выложил за карту Мёртвой головы – незнакомого пока что мне стаба в двухстах километрах западнее Малины. У старика Звездочёта имелись карты практически всех стабов двадцать первого Юго-Восточного региона Континента, где волею случая мне довелось обосноваться – больше трёх десятков! Когда он начал перечислять их названия, я быстро запутался и наугад выбрал самое звучное, благо скудных капиталов хватило только на одну карту.

В карманах у меня осталось всего десять споранов и одна чёрная звезда. Хотя нет, вру, уже только четыре спорана. Шесть пришлось выложить в баре за гору деликатесных копчёностей и десять бокалов фирменного нефильтованного.

Смолотив в один присест две трети рёбрышек и половину пива, я насытился и продолжил наслаждаться заслуженным отдыхом, уже неторопливо попивая любимый напиток. Вспомнив об отложенном уведомлении, загоревшемся на выходе из лабиринта, решил развлечься полезным чтением и восстановил перед глазами красные строки:

Внимание! Вами лично ликвидировано: 53 слепа 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16 и 19-го уровней.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +24 677. Характеристики: +2 к Знаниям, +16 Картографии, +16 к Наблюдательности, +17 к Удаче, +17 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +17 к Фехтованию, +16 к Меткости, +4 к Физической броне, +12 к Выносливости, +2 к Регенерации, +4 к Скрытности, +18 к Скорости, +19 к Реакции, +18 к Гибкости, +18 к Интуиции, +16 к Силе Стикса, +16 к Броне Стикса, +2 к Медитации, +9 к Познанию скрытого. Навыки: +42 к Алкоголизму, +59 к Владению Шпорой, +38 к Ораторскому искусству, +43 к Кулачному бою, +33 к Лёгкой атлетике (Ловкость +1), +28 к Тяжёлой атлетике, +26 к Торговле, +29 к Штопальщику, +33 к Телепатии, +51 к Стрелку, +46 к Хамелеону, +52 Палачу, +42 к Шпиону.

В процессе ликвидации активирован дар: Лунное пламя.

Характеристики: +10 к Удаче, +3 к Физической броне, +3 к Скрытности, +10 к Силе Стикса (Дух Стикса +1). Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +40 к Хамелеону (Защита +1).

В процессе ликвидации активирован дар: Сокрушитель преград.

Характеристики: +3 к Рукопашному бою, +10 к Физической силе, +10 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Кулачному бою (Атака +1), +20 к Тяжёлой атлетике (Защита +1), +40 к Палачу.

В процессе ликвидации активирован дар: Чужая лапа.

Характеристики: +3 к Регенерации, +10 к Выносливости, +10 к Броне Стикса. Навыки: +20 к Ораторскому искусству, +20 к Штопальщику, +20 к Телепатии, +40 к Шпиону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Внимание! Разблокирована карта местности в окрестностях стаба Мёртвая голова!

Характеристики: +5 к Знаниям, +10 к Картографии. Навыки: +33 к Торговле, +30 к Телепатии.

Дочитав, вспомнил об оставленной чёрной звезде и, решив больше не затягивать с употреблением, тут же растворил её в очередном бокале нефilterованного. Янтарная жидкость превратилась в угольную бурду, и даже отфильтрованная через кусок бинта оказалась омерзительно кислой, как свежесжатый лимонный сок. Невольно вспомнился замечательный коктейль, составленный из раствора звезды Слезой. По сравнению с моим вырвиглазом, коктейль подружки был просто божественным нектаром.

Увы, сейчас Слезы рядом не было, и приходилось глотать бурду собственного приготовления. Дабы не растягивать «удовольствие», запрокинув голову, перелил раствор в глотку, как лекарство. Едва при этом не задохнулся и в конце разразился мучительным кашлем. Но, к счастью, справился. И тут же стал заливать отвратительное послевкусие нормальным пивом, читая загоревшиеся перед глазами строки вымученного уведомления:

Внимание! Вы употребили чёрную звезду.

Шкала Удовольствия: +1. Показатель Интеллект: +1. Характеристика Знания: +62.

Я как раз допивал предпоследний бокал и обгладывал последнее рёбрышко, составляя на выведенной в нижнем левом углу карте окрестностей Малины предстоящий маршрут и готовясь в ближайшие четверть часа отправиться по нему в путь, когда в бар вломилась шумная компания из четырёх парней и трёх дам. Вновь прибывшие нагло захватили сразу два центральных стола, бесцеремонно согнав сидевших за ними людей, соединили их вместе и затребовали у бармена кроме пива и рёбрышек виски и спирта.

По большому счёту плевать мне было на этих задир, всё равно собрался уходить, и наглый галдёж за соседним столом терпеть осталось считанные минуты.

Рассуждая так, я взялся за последний бокал. Но успел спокойно отпить из него лишь глоток, как вдруг был окликнут по имени:

– Рихтовщик?!

Смутно знакомый голос раздался от шумного стола. Игнорировать вопрос было глупо, да и самому уже стало интересно, откуда ветер дует.

Я повернулся к компании задир и мысленно выругался, заметив махнувшего мне рукой беззусого паренька с широченной улыбкой.

Подорвавшись со своего места, юнец нагло прихватил со стола одну из двух только что доставленных официанткой литровин вискаря с двумя стаканами и, отмахнувшись от расспросов товарищей, переместился за мой стол.

– Шило? Какими судьбами здесь, брат? – поприветствовал я старого знакомого, пожимая протянутую руку.

– Да я в Малине недели две как обосновался, – хмыкнул Шило. – С отрядом... – кивок в сторону оставшейся за спиной компании, – в окрестных лесах охотимся. Неплохие спораны, кстати, зашибаем. А вот тебя, брателла, раньше здесь не видел. Тоже поохотиться решил?

– Ну, типа, – буркнул я, принимая наполненный приятелем стакан.

– За встречу, Рихтовщик!

Мы звонко чокнулись, выпили. Вытащив из кармана разгрузки сигареты с зажигалкой, Шило тут же закурил. Предложил мне. Я с удовольствием составил ему компанию.

– Ого! Смотрю, ты прям красав! – сощурился Шило, сканируя меня пронизательным взглядом. – Двадцать шестой уровень уже отхватил! Когда успел-то? Ведь совсем недавно с тобой ноздря в ноздю шли.

Ну да, на моём фоне его семнадцатый смотрелся, мягко говоря, мелко.

– Да в охоте одной недавно довелось поучаствовать, – ответил я, выпуская из ноздрей струи сигаретного дыма.

– В охоте он поучаствовал, блин! Можно подумать, я тут только в барах винище пьянствую!

– Братан, чё завёлся-то?

– Да ничё, мля! Мы по трое суток из лесных рейдов не вылезаем! Тварей каждый день десятками валим! Думал, качаюсь охренительными темпами. И вот – млять! – встречаю тебя и понимаю, что всё это время в рейдах, по ходу, тупо потрачено впустую. Хреню какой-то я тут страдаю, а не качаюсь!

– Да нормально ты качаешься.

– Издеваешься?

– Млять!.. Наливай.

Молча чокнулись, выпили, закурили ещё по одной.

– Шило, ты извини, братан. Но мне пора уже двигаться.

– Мля, ну чё ты, в натуре, обиделся, что ли?

– Да не, всё ровно. Просто охоту ночную запланировал. Пора выступать.

– Ну давай хоть ещё по стаканчику... На ход ноги.

– Искуситель, мля!.. Ладно, уговорил, наливай.

Снова чокнулись, выпили. Я затушил окурок и стал собираться, пристраивая за спину рюкзак.

– Короче, братан. Я вот чё надумал: а возьми меня с собой! – выдал вдруг Шило после двух нервных затяжек.

– Не гони, у тебя ж отряд вон сидит.

– Да ладно, я ща с народом побазарю, скажу, кореша старого встретил – поймут. Из одного отряда выйду, в другой войду. Ты ж мне приглашение бросишь?

– Боюсь, не получится, братан, – покачал я головой. – Закавыка в том, что сам я уже состою в отряде другого чела. Покидать его мне не резон. Поэтому создать совместный отряд у нас не получится.

Я надеялся, что после моего отказа вспыльчивый Шило обидится и отвалит к своим за стол. Но приятель удивил неожиданной покладистостью.

– Ну, не можешь и не можешь. Обойдёмся без отряда, будем просто охотиться в паре. Нам же с тобой не привыкать быть напарниками. Отлично сработали раньше, и сейчас, уверен, всё круто выйдет.

И что я ему на это мог возразить... Млять! Это ж был Шило! Парень, пожертвовавший собой за нас с Галей.

– На прощание и сборы у тебя пять минут. Буду ждать на улице. Не успеешь – уйду один.

– Спасибо, Рихтовщик! Вот увидишь, ты об этом ни разу не пожалеешь!

Мля, я уже об этом жалел.

Глава 7, в которой я становлюсь заложником незаконченного боя

Охрана у ворот стаба без энтузиазма восприняла наше заявление покинуть Малину на ночь глядя. Пришлось раскошелиться на два спорана, оплачивая беспокойство честных граждан, как выразился начальник караула. После уплаты откровенно выпрошенной взятки ворота нам мигом открыли, и мы шагнули в ночную темень.

Я планировал поначалу двигаться вдоль освещённой луной дороги, но опытный местный охотник Шило убедил, что это верный способ нарваться на засаду тварей, стаи которых устраивают лежбища аккуратно рядом с дорогой, чтобы было сподручнее атаковать проезжающие мимо машины. А уж двое пеших путников, не способных быстро сбежать на своих двоих, для заражённых станут просто подарком судьбы.

Поддавшись на уговоры Шилов, я позволил ему вывести нас из окрестностей Малины знакомыми звериными тропами. И, направившись в противоположную уходящей от стаба дороге сторону, мы вломились в совершенно непроходимую на вид чащобу. Казалось бы, накрепко перемешавшиеся между собой лапы соседних ёлок неожиданно легко раздались в стороны под руками моего проводника.

– Одну руку всё время держи возле лица, – повернувшись, шепнул Шило, когда вокруг меня сомкнулись еловые лапы, отрезав от лунного света. – Чтобы оберегала глаза от веток.

Завершив короткий инструктаж, проводник возобновил движение.

Дальше я шёл за напарником практически в кромешном мраке, ориентируясь лишь на шелест еловых лап впереди. И за полчаса однообразного движения вполне приносовился. Свыкшиеся с мраком глаза даже стали различать контуры окружающих елей. А когда среди деревьев вдруг замаячили белёсые просветы, я даже сощурился от их яркого света.

– Впереди довольно большая поляна, – снова обернувшись, предупредил Шило.

– Ну и?

– Там наверняка засела стая тварей – любят они такие места. Можно поохотиться и двинуть по поляне напрямик. Или, не привлекая внимания, сейчас свернуть и обойти поляну стороной. По времени и там и там выйдет одно и то же. Первый вариант, конечно, рискованный, но сулит хороший барыш. Второй – безопасная пустышка... Решать тебе, командир.

– А сам как думаешь?

– Я б рискнул. Появление возле стаба высокоуровневых тварей маловероятно. Тамошняя мелкота, уверен, нам по силам.

– А у меня, знаешь ли, имелся опыт общения с рубером неподалёку от стаба.

– Так чё, в обход? – погрузился Шило.

– Вот фиг ты догадался, – хмыкнул я. – Готовь свой лук. Мы принимаем бой.

Да, я сам был в шоке, когда ещё на улицах Малины заметил у великолепного стрелка Шилов вместо винтовки или, на худой конец, «калаша» не очень с виду мощный композитный лук в специальном чехле, перекинутый через плечо поверх забитого длинными стрелами колчана. На моё закономерное «На хрена напаялил это средневековье?» приятель загадочно усмехнулся и пообещал, что сам всё пойму, когда увижу «это средневековье» в действии.

– Супер! Ща мы тварюшкам навалием!

Двинувшись дальше, Шило выверенным до миллиметра движением выдернул из чехла лук, на ходу ловко нацепил на него тетиву и, проверив щипками натяжку, наложил стрелу. Всё это он проделал буквально секунд за пять. Конечно, дольше, чем вскинуть и снять с предохранителя винтарь, но ненамного.

Добравшись до крайних ёлок, мы осторожно выглянули на залитую лунным светом поляну. Поначалу я ничего не смог рассмотреть в устилающей её густой высокой траве. А вот опытный лесной охотник, занявший позицию в метре от меня, ещё как смог.

Тренькнула опущенная тетива, и серооперённая тень, метнувшись над травой, по самое оперение вошла в трухлявый пенёк на середине поляны. «Пень» внезапно оказался лотерейщиком. Вскинувшись было от неласковой побудки, он с бессильным шипеньем тут же рухнул на место и забился в предсмертной агонии.

Это чё за стрелы у Шиля, что так запросто прошивают броню твари, легко выдерживающую попадание пистолетной пули с убойной дистанции?

Увы, озвучить свой вопрос я не успел, потому как тихая полянка после смерти лотерейщика превратилась в бурлящий котёл.

Разбуженные резким движением неудачливого сородича остальные члены стаи повскакивали со своих мест. Злобно заурчав, все твари хаотично стали метаться по поляне и бросаться на окружающую стену ельника в поисках невидимого обидчика.

Прежде чем я, поймав одну из тварей в окуляр прицела, надавил на спуск и упокоил первого бегуна, Шило успел выпустить по мечущимся тварям ещё три стрелы. Все они с филигранной точностью пробивали броню в области сердца и наповал косили бегунов и лотерейщиков.

Конечно, твари нас в конце концов учуяли, но к тому времени мы успели завалить две трети стаи, причём отстреливали в первую очередь самых матёрых и опасных в ближнем бою. И с атаковавшим наше укрытие десятком бегунов легко справились врукопашную.

Подводя итог короткому сражению, я вынужден был констатировать, что Шило обставил меня в нём по всем статьям. Мало того что стрелами он завалил четырнадцать тварей, в то время как я только шестерых, так ещё и в рукопашной, удивительно слаженно работая двумя мощными тесаками, он выпотрошил шестерых бегунов, оставив моей Шпоре всего лишь четверых.

Отчего-то на этот раз запаздывало и всё не загоралось перед глазами победное системное уведомление, будто начатая нами схватка с тварями оставалась незаконченной. Какое-то время мы настороженно прислушивались к окружающей тишине, готовые дать отпор затаившемуся в кустах врагу. Но прошло пять секунд, десять... Первым испытание тишиной не выдержал напарник. Через полминуты Шило убрал в ножны один из тесаков, а с помощью второго взялся потрошить убитых тварей.

Сменив Шпору на лопату, я следом за Шило занялся потрошением споровиков приконченных мною тварюшек. С двух лотерейщиков и восьми бегунов в итоге удалось собрать две жёлтых и одну белую горошины и девятнадцать споранов.

Шилу со своими жертвами пришлось возиться гораздо дольше. Мало того что их было больше, так ему ещё и приходилось тратить время на вырывание из тел мёртвых тварей застрявших стрел – не все, конечно, удавалось спасти, добрая треть при извлечении безнадежно ломалась. Но всё равно пользоваться ими в лесу оказывалось куда как выгоднее, чем моей винтовкой. Убойность та же, а скорострельность и экономия боеприпасов куда выше.

Освободившись раньше напарника и ожидая, пока он управится со своими жертвами, я решил употребить одну из добытых горошин. Разумеется, белую.

Достал из бокового кармана рюкзака четвертушку уксуса, нацедил в заранее припасённую на такой случай обмотанную бинтом столовую ложку, бросил туда белую горошину и, дождавшись окончания бурной реакции, снял бинт с ядовитым осадком и, как горькое лекарство, проглотил оставшийся раствор.

Перед глазами загорелись строки уведомления:

Внимание! Вы употребили белую горошину.

Характеристики: +12 к Силе Стикса, +13 к Броне Стикса, +10 к Медитации, +10 к Познанию скрытого.

Пройдя засыпанную мёртвыми тушами тварей поляну, мы снова углубились в дремучую чащобу и двинулись дальше по намеченному Шилом маршруту.

Но не успели мы далеко уйти, как за нашими спинами раздалось грозное, как львиный рык, утробное рычание. А ещё через секунду, совсем уж неожиданно, урчание перекрыл истошный женский визг.

– Быстрее! Возвращаемся! Мы должны помочь!

Развернувшийся напарник едва не снёс меня с ног, ужом просочившись рядом на узкой звериной тропе.

– Да куда ты, придурок?! – бросил я уже вдогонку Шилу. Разумеется, ответа не получил и, мысленно костеря себя на все лады за то, что связался с этим отзывчивым раздолбаем, рванул следом.

Припомнилось недавнее недоразумение с задержкой уведомления. Похоже, на полянку пожаловал-таки недостающий вожак стаи. Вот только откуда там взялась баба, которую тварь атаковала?

Интуиция подсказывала разворачиваться и бежать прочь от этих непоняток. Но я не мог бросить товарища, дважды принёсшего себя ради меня в жертву. Поэтому зло сорвал с плеча винтовку и, зайдя через меню в описание даров, стал на ходу проверять их боеготовность.

Из трёх активированных в лабиринте полностью откатиться успел лишь Сокрушитель преград. До восстановления Лунного пламени оставалось ещё чуть больше двадцати минут. Ну а до повторного использования Чужой лапы полагалось ждать ещё больше девяти часов.

Конечно, кое-что в заглазнике имелось, я был уже не совсем пустой, но, чую, против лютующей на поляне твари доступного минимума может не хватить.

– Эх, Шило-Шило, вот чё б тебе в бар пятью минутами позже не прийти? – проворчал я себе под нос и прибавил шагу.

Глава 8, в которой враги попадают в капкан и мне достаются лавры победителя

Сунувшись было следом за Шилом на поляну, тут же отшатнулся назад. И стал следить за развитием событий, скрываясь за еловыми лапами.

А на поляне было на что посмотреть.

Матёрый кусач, без пяти минут рубер, аж тридцать восьмого уровня, носился по поляне, как игривый щенок, пытаясь поймать двух парней и одну девушку, крутящихся вокруг него с подсвеченными белёсым сиянием кривыми мечами в руках. Пока что отчаянным мечникам удавалось уворачиваться от когтистых лап и клыков «щенка», а их ответные удары читерскими клинками прорубали броню кусача и оставляли на боках страшилища длинные кровоточащие раны. Но мощная регенерация высокоуровневой твари затягивала неглубокие порезы буквально на глазах. А рубануть повторно в то же место, чтобы расширить уже прорубленную рану, мечникам банально не хватало времени – после каждого удара им приходилось уворачиваться от ответной атаки монстра.

Что кусач умеет жестоко карать за малейшую заминку, на собственной шкуре довелось испытать ещё троим менее удачливым членам отряда. Два практически разодранных пополам трупа, мужской и женский, недвижимо валялись в траве у твари под ногами и постепенно превращались в кровавое месиво из-за частых пробегов по ним полутонной туши кусача. Третьей неудачнице повезло больше – тварь всего лишь по локоть отгрызла несчастной правую руку. Обезоруженная и ослабевшая от потери крови девица, зажимая здоровой рукой культю, отползала в дальний конец поляны, пока трое товарищей отчаянно атаковали тварь, отвлекая её от подранка.

В отличие от меня, Шило с ходу вступил в бой. Тоже отвлекая тварь от уползающей девчонки, выскочил из ельника и в открытую стал осыпая кусача стрелами.

Почему достаточно опытный игрок так поступил? Да потому, что на поляне под раздачу кусача угодила его отряд. Те самые трое парней и девчонок, что после нашего ухода якобы остались дальше отдыхать в «Пенном псе». А на самом деле ребята за каким-то чёртом попёрлись на ночь глядя в лес, вдогонку за нами. Охрнительный – млять! – сюрприз для меня. От такого сюрприза за милю тащит подставой. Потому-то я и не спешил выступать против твари на стороне явно что-то замыслившего против меня отряда.

Стрелы Шилов, великолепно проявившие себя против лотерейщиков, для гораздо более массивного кусача оказались далеко не так смертоносны. Практически всю убойность они растрачивали на пробитие толстых роговых пластин, в тело же погружались самую малость, и хотя на каждое попадание серооперённой стрелы кусач реагировал болезненным взвизгиванием, шкала его здоровья при этом практически не сокращалась, значит, реальной угрозы здоровью твари точные выстрелы лучника не несли.

Отползающая безрукая девушка меж тем добралась-таки до границы ельника и скрылась за широкими нижними лапами ёлок.

Одному из мечников удалось повторным ударом расширить рану на боку кусача, а снайпер Шило тут же загнал в неё стрелу по самое оперение. Шкала здоровья кусача разом просела на добрую четверть, и воодушевлённые мечники кинулись добивать серьёзно раненого зверя. Но твари удалось выстоять под яростным натиском, умело закрыть от стрел и новых ударов прореху в боку, и через несколько секунд ветренная удача переметнулась уже на сторону кусача.

Один из мечников в неловком отскоке подвернул ногу, не успев отпрянуть от летящей следом когтистой пятерни и рухнул в траву с разрубленной до хребта шеей. Он ещё был жив

и попытался отползти, но кусач тут же добил подранка, навалившись тяжелой тушей ему на спину и перемолов в кашу позвоночник и рёбра.

Двое выживших мечников попятись к лучнику, под защиту стрел, которых, к слову, у Шила в колчане осталось не больше десятка.

Победно взревший кусач ринулся преследовать добычу и пропустил стрелу в разъявленную пасть, снёсшую разом ещё добрую четверть его здоровья, так, что шкала здоровья твари просела наполовину.

Но и тяжелораненая тварь продолжала теснить мечников. Мечущиеся перед кусачом парень с девушкой тоже изрядно вымотались и едва успевали уворачиваться от хоть и замедлившихся, но по-прежнему смертоносных ударов кусача.

У Шила опустел колчан, и, отшвырнув бесполезный лук, он бросился на подмогу мечникам с обнажёнными тесаками.

Вмешательство в рукопашную схватку относительно свежего игрока, казалось, склонило чашу весов в пользу отрядной победы. Шилу удалось дотянуться одним из тесаков до открытой раны в боку, и здоровье твари снова серьёзно просело.

Обезумевший от боли кусач, получив короткий прилив сил от отчаянного бешенства, на несколько секунд стал таким же неуловимо быстрым, как в начале схватки. И это его чудовищное ускорение пережить смог лишь Шило. Смертельно уставшие парень с девушкой не успели увернуться от дьявольски острых зубов и когтей кусача и рухнули в траву, обливаясь кровавыми фонтанами из смертельных ран.

А оставшийся в одиночестве Шило исхитрился вновь удачно ударить тварь в открывшуюся рану на боку.

Захрипевший кусач попятился под его напором, уходя в глухую оборону. Теперь он лишь вяло отмахивался лапами от тесаков и спокойно подставлял под удары бронированные грудь и лоб.

Низкоуровневому игроку банально не хватало сил пробить броню кусача. Такая отступательно-выжидательная тактика давала возможность твари перевести дух и набраться силы для смертельного рывка. Опустившаяся ниже трети шкала здоровья твари снова медленно поползла вверх.

– Рихтовщик, млять! – в отчаянии заорал Шило запыхавшимся голосом. – Помогай, братан! Один не вытяну!

Что ж. Раз так просят...

Поначалу я думал активировать откатившийся Сокрушитель преград и упокоить кусача смертельным ударом, но, учитывая плачевный вид твари, решил рискнуть и попытаться добить заражённого своими силами.

Из укрытия я выскочил вооружённый Шпорой и пистолетом. И тут же буркнул себе под нос фразу-активатор:

– Пухом!

Ставшее невесомым тело легко оторвалось от земли и, зависнув в высоком прыжке, мягко спланировало прямо на спину твари. Прикосновение моих невесомых ног к роговым пластинам на спине прошло для неё незамеченным.

Из-за того что кусач непрерывно находился в движении, хоть и вяло, но отбиваясь от атак Шила, удержаться на его спине с первой попытки не удалось. Почувствовав, что соскальзываю, я оттолкнулся и воспарил над ним по новой.

Вторично приземляясь на спину твари, я уже был готов к ходящим ходуном под ногами роговым пластинам, удержался, прицелился и врубил Шпору точно в узкий зазор между шипастой пластиной массивного наплечника и чешуйчатой шей. Ухватившись за намертво увязшее оружие, как за поручень, приставил пистолетный ствол к щели споровика, благо взре-

вевший от неожиданно полученной страшной раны кусач очень удачно встал на дыбы и запрокинул голову, и надавил на курок, за две секунды засадив в споровый мешок половину обоймы.

Вернув Шпору в ячейку инвентаря, снова подскочил со спины зашатавшегося кусача и через две секунды аккуратно спланировал в метре от завалившейся в траву туши.

– Грёбанный ты ублюдок! – прохрипел Шило вместо благодарности, убирая в ножны ненужные больше тесаки. – Чё раньше-то не мог тварь завалить?! Столько хороших ребят из-за тебя полегло!

Действие дара закончилось. Придавленный собственным вернувшимся весом, я хлопнулся на задницу, не устояв на подогнувшихся ногах.

– Чё придуливаешься, клоун? – фыркнул Шило. – Не надоело шута из себя изображать?

Из-за начавшегося отката я был совершенно беспомощен в течение ближайших десяти-пятнадцати минут. И агрессивный настрой недавнего напарника мне очень не нравился. Чтобы выиграть время, я заговорил в ответ.

– Кто из нас двоих больший клоун, ещё вопрос, – криво ухмыльнулся я. – Может, объяснишь, напарник, какого хрена твой отряд отправился за нами следом?

– Так вот почему ты позволил ребятам умереть. – Злобно ощерившись, Шило схватился за рукоятки тесаков.

– Я только что на твоих глазах завалил кусача. Думаешь, у тебя есть шанс против меня? – фыркнул я, с ужасом понимая, что сейчас не успею даже вскинуть в его сторону по-прежнему зажатый в левой ладони пистолет. Оставалось лишь блефовать. И следующей фразой я ударил бывшего приятеля ниже пояса.

– Та девчонка с откушенной рукой – ей ведь можно ещё помочь. Займись-ка ты лучше ею. Не доводи, братан, до греха. Если рыпнешься, мне придётся тебя убить. А следом добить и её.

Шило купился. Убрал руки с тесаков и направился к месту схрона раненой подруги.

А сковавшая меня тяжесть начала потихоньку развеиваться. Я кое-как поднялся на ноги и, с лопатой наперевес, двинулся потрошить споровик кусача.

Глава 9, в которой я подбиваю бабки и угораю от сквозняка

Внимание! Вами лично ликвидировано: 1 кусач, 2 лотерейщика и 8 бегунов.

Награда за участие в ликвидации:

Опыт: +14 826. Характеристики: +1 к Знаниям, +11 Картографии, +11 к Наблюдательности, +12 к Удаче (Интеллект +1), +12 к Физической силе, +1 к Рукопашному бою, +12 к Фехтованию, +11 к Меткости, +2 к Физической броне, +8 к Выносливости, +1 к Регенерации, +2 к Скрытности, +13 к Скорости, +14 к Реакции, +13 к Гибкости, +13 к Интуиции, +10 к Силе Стикса, +11 к Броне Стикса, +1 к Медитации, +5 к Познанию скрытого. Навыки: +29 к Алкоголизму (Защита +1), +27 к Владению Шпорой, +31 к Лёгкой атлетике, +43 к Левитации, +25 к Стрелку, +26 к Хамелеону, +22 к Шпиону!

В процессе ликвидации активирован дар: Легче пуха.

Характеристики: +2 к Медитации, +10 к Гибкости, +10 к Силе Стикса.

Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +30 к Левитации, +20 к Шпиону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Параллельно с просмотром наконец-то загоревшегося победного уведомления я исследовал споровик кусача и, кроме сорока двух споранов, добыл оттуда одну золотую, две белые и девять жёлтых горошин. Что и говорить, улов оказался отличный. Невольно подосадовал, что недавно употребил белую горошину и теперь из-за этого вынужден отложить употребление куда более эффективной золотой на двенадцать часов. Впрочем, час уже прошёл, осталось ждать только одиннадцать.

Сложив трофеи в специальный кожаный мешочек к предыдущей добыче, решил напоследок ещё разок пошарить пальцами в пустом споровом мешке высокоуровневой твари – мало ли, вдруг какая горошина в уголок закатилась. И таки нащупал ещё одну мелкую бусину. А когда стал при лунном свете разглядывать на ладони добычу, едва сдержал восторженный вопль.

Это оказалась ни разу не горошина, а самая настоящая чёрная жемчужина.

Невероятная удача! Столь ценный трофей даже у руберов встречается чертовски редко. А здесь всего-то кусач.

При наличии в ячейках инвентаря трёх белых откладывать в кубышку про запас ещё и чёрную было бы с моей стороны уже натуральным скряжничеством. Потому, не откладывая в долгий ящик, я решил сразу использовать подарок судьбы по прямому назначению.

Закинул чёрную бусину в рот. Проглотил. И запил живцом из фляжки.

Никакого физического дискомфорта от употребления жемчужины я не испытал. И через несколько секунд перед глазами загорелось ожидаемое уведомление:

Внимание! Вы употребили чёрную жемчужину.

Опыт: +1 000. Очков свободного распределения характеристик: +1 000.

Внимание! Употреблённая вами чёрная жемчужина открывает дар Стикса: Всевидящее око!

Постоянный бонус за открытый дар: Интеллект +2 к показателю игрока. Фраза-активатор, запускающая действие дара: «Сквозняк». Описание 1-й ступени дара: Позволяет обнаружить живых существ в радиусе 30 метров с вероятностью 100 %, в радиусе 60 метров с вероятностью 60 %, в радиусе 100 метров с вероятностью 20 %. Период действия дара: 3 минуты. Откат дара:

1 час. Расход Духа Стикса (маны) на действие дара: 10 единиц шкалы Духа Стикса.

Разблокирован навык: Рентген. Навык Рентген: +18.

Внимание! У вас достаточно параметров для активации 1-й ступени дара Стикса: Всевидящее око.

Для активации 1-й ступени дара Стикса Всевидящее око необходимо поднять характеристику Наблюдательность до 1 000 очков. Для активации 2-й ступени дара – Наблюдательность до 3 000 очков. Для активации 3-й ступени дара – Наблюдательность до 6 000 очков. Для активации 4-й ступени дара – Наблюдательность до 10 000 очков!

Наличие у вас развитых навыков Гипноз и Телепатия позволяют самостоятельно активировать 1-ю ступень дара Стикса: Всевидящее око.

Желаете немедленно активировать 1-ю ступень дара Стикса: Всевидящее око? Да/Нет.

Разумеется, я захотел активировать. И вот тут меня проняло. Сразу после согласия на активацию голова разболелась так, будто в виски вбили раскалённые гвозди. Оба глаза заслезились и полностью ослепли. К счастью, этот ужас длился считанные секунды.

Боль исчезла так же внезапно, как и началась. Зрение полностью восстановилось, и даже как будто стало лучше прежнего. Впрочем, из-за ночного времени показавшееся улучшение запросто способно было мне почудиться – перед приступом слепоты луну могло на несколько секунд затмить набежавшее облако, а когда я снова смог видеть, её уже ничего не закрывало, вот и почудилось, что вокруг на поляне всё стало ярче и чётче.

На всякий пожарный я всё же сделал ещё несколько глотков живца из фляжки, читая загоревшиеся перед глазами красные строки очередного уведомления:

Внимание! Активация 1-й ступени дара Стикса Всевидящее око прошла успешно. Дар доступен для применения в любое время суток!

Характеристики: +20 к Наблюдательности, +10 к Познанию скрытого.
Навыки: +26 к Алкоголизму, +33 к Телепатии, +41 к Гипнозу (Интеллект +1), +28 к Рентгену.

Шило всё ещё колдовал над раненой подругой на другом конце поляны, и, по-прежнему предоставленный самому себе, я решил опробовать новый дар.

– Сквозняк! – шепнул под нос фразу-активатор.

И едва не рухнул обратно на задницу, шокированный мгновенно произошедшими вокруг изменениями.

Стена елей перед глазами вдруг сделалась полупрозрачной, и лунный свет теперь запросто пробивался сквозь ставшие призрачными деревья. Такое же чудо происходило во всех направлениях вокруг меня. Стоило повернуть голову, и в радиусе ста метров окружающий лес превращался в призрачную голограмму.

Оглядываясь вокруг, я стал примечать в разных местах подсвеченные красным контуры живых существ. В основном это были мелкие тушки затаившихся в ельнике птиц и спрятавшихся на земле, под еловыми лапами, мышей. Лишь в одном месте заметил более-менее крупную живность – затаившегося под ёлкой зайца.

Стал приглядываться к косому, пытаюсь на глаз определить разделяющее нас расстояние, и тут же получил неожиданный бонус от дара в виде информационной строки, появившейся над красным контуром зайца: «До объекта 37 метров».

Проверяя полезную абилку, сместил взгляд на Шило с девушкой. Через несколько секунд над головой бывшего напарника загорелась такая же информационная строка: «До объекта 11 метров».

– Эй! Хорошо просто так пялиться! – развернулся Шило, почуяв мой взгляд. – Иди сюда!
Помощь твоя нужна.
Что ж. Раз так просят...

Глава 10, в которой я вывожу всех из- под удара и пропускаю укол

По дороге задержался у кучи тряпья, оставшегося на месте обернувшихся чёрным прахом тел погибших мечников, поковырялся в ней ботинком и, обнаружив несколько практически полных фляжек с живцом, прикрепил их к поясу.

– Мародёрствуешь, – зло зыркнул через плечо Шило.

– Им один фиг больше не пригодится. Чего ж добру пропадать?

– Ну-ну.

– Слышь, умник, святого-то из себя не корчи!

– Ладно, не кипятись... Подержи её, братан. А то зашить культю пытаюсь, а она вырывается, не даёт.

Присев рядом с бывшим напарником, я взял в левую дрожащую культю несчастной, а правой прижал к земле её здоровую руку.

Шило тут же умело заработал иглой, а бьющаяся у меня в руках девица из последних сил завопила так, что оба мы чуть не оглохли.

– Игла, потерпи, родная! Чутка осталось! – стал уговаривать беснующуюся подружку Шило.

Я же, по-прежнему находясь под воздействием дара, завертел головой по сторонам, опасаясь, что громкий крик раненой может привлечь на поляну новую стаю тварей. И как в воду глядел.

С разных сторон на фоне призрачных ёлок мелькнуло несколько крупных красных фигур. Пока что твари были в сотне метров от нас, им предстояло ещё продраться сквозь дремучий ельник, так что минута-другая в запасе у нас была. Всего в обеих стаях я насчитал десятка полтора тварей, но это лишь замеченные даром на самой дальней дистанции, вероятность обнаружения живности на которой всего двадцать процентов – соответственно, реальное количество тварей было впятеро больше.

Перебить шесть с половиной десятков тварей врукопашную вдвоём с Шилом у нас вряд ли получится, поэтому единственным шансом уцелеть было немедленно рвать когти.

Девчонка наконец сомлела от боли и перестала терзать наши уши душераздирающим воплем.

– Надо уходить! – буркнул я, отпуская заштопанную Шилом культю.

– погоди. Я хоть йодом швы обработаю и повязку наложу.

– Потом наложишь. А сейчас валим.

Не слушая возражений Шилов, я поднялся и закинул девчонку на плечо.

Красные силуэты среди призрачных деревьев заметно приблизились, и их стало гораздо больше. Значит, твари уже приблизились до пятидесяти метров.

– Рихтовщик, млять! Какая муха тебя укусила?! Куда ты её потащил?!

– Нас окружают, придурок! Две стаи заходят с разных сторон!

– Да какие, на хрен, стаи?! Придумал хрень и...

Неподалёку в лесу под чьей-то ногой с треском разломился сухой сук, и вся напускная бравада тут же слетела с приятеля в мгновение ока.

Обогнав меня, Шило по дороге вырвал пук стрел, густо торчащих из бока кусача. Больше половины оказались сломанными, их он отбросил, но четыре целые перекочевали в пустой колчан.

Действие дара прекратилось, и ели вокруг поляны снова стали непроглядной, чёрной в ночи стеной.

Перед глазами загорелось системное уведомление:

Внимание! Активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +15 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +5 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону (Интеллект +1), +30 к Рентгену.

Пока, читая на бегу, я допыхтел до входа на звериную тропу, Шило успел подобрать брошенный лук, сунуть его в чехол и закинуть за спину.

Едва мы успели спрятаться за ёлками в начале тропы, как на поляну с разных сторон стали выпрыгивать бегуны и лотерейщики. Твари из разных стай тут же набрасывались на валяющиеся в траве трупы с выпотрошенными споровыми мешками и начинали жадно их пожирать.

– Грёбанные каннибалы! – зашипел рядом Шило. – Чтоб у вас животы полопались!

Впервые с момента нашей размолвки я был искренне с ним солидарен.

Сразу несколько тварей из разных стай подорвались в нашу сторону, к лежащему неподалёку от входа на секретную тропу кусачу. Дабы не привлекать к себе ненужного внимания, мы сочли за благо не дожидаться, чем закончится делёжка самого крупного источника биомассы, и, развернувшись, по-тихому углубились в лес.

– Ну чё, друг сердешный, не желаешь покаяться? – завёл я неизбежный разговор, когда мы удалились от поляны на значительное расстояние.

– Да ты сам, поди, уже обо всём догадался, – откликнулся бредущий впереди Шило, не оборачиваясь.

– Одно дело догадываться, другое – услышать признание. Так на кого вы работали?

– На Скальпеля.

– Он приказал вам меня убить?

– Если б приказал, ты бы не вышел живым из бара, – хмыкнул Шило. – Всё гораздо интереснее, братан. Нам велено было доставить тебя в Вешалку живым и здоровым. И пальцем при этом запрещено было трогать.

– Да ладно?!

– Прохладно, мля!

– И как же, интересно, вы собирались туда меня доставить?

– На тачке. Она тут неподалёку на поляне спрятана.

– И к ней, подозреваю, мы сейчас направляемся.

– Догадливый.

– Но вот убей, не понимаю, на что вы рассчитывали? Во-первых, не факт, что я сел бы с тобой в появившуюся вдруг у нас на пути машину. Жизнь отучила доверять таким подозрительным совпадениям. Во-вторых, даже если бы тебе удалось меня уболтать прокатиться, неужели ты надеялся, что я не догадаюсь, что ты везёшь меня в Вешалку?

– Нет, конечно, – хохотнул Шило. – В смысле не надеялся, что не догадаешься. В нашем плане всё было задумано гораздо проще.

– Прямо заинтриговал.

– О, кстати, мы почти пришли.

В ельнике перед Шилом и впрямь замаячили просветы с серебристым лунным светом – мы подошли к очередной поляне.

– Погоди. Про план-то ты мне так и не рассказал.

– Зачем рассказывать, когда можно показать, – хмыкнул проводник, раздвигая последние еловые лапы и первым выбираясь на поляну.

– Чего?! – возмущенно бросил я.

Выскочив следом, успел увидеть замаскированный срубленными ёлками массивный фургон, тюнингованный по местной моде стальными листами и решётками из сваренной арматуры.

А потом мне под лопатку впилась игла. И я даже не успел сбросить с плеча коварную гадюку, до последнего момента притворявшуюся бесчувственной колодой. Перед глазами всё поплыло, и я завалился в траву у автомобильных колёс.

Глава 11, в которой я вижу сон и получаю фигурку

Я лежал на пригорке, со всех сторон окружённом берёзовой рощей. И почему-то пялился на лесную дорогу, небольшой отрезок которой отлично просматривался с моего возвышения. Из-за показавшегося над горизонтом краешка дневного светила всё вокруг медленно наливалось красками пробуждающегося дня.

Как я здесь очутился, мог только догадываться. Вероятно, Шило с не такой уж и беспомощной, как оказалось, подружкой затащили меня в фургон и привезли сюда. Но зачем? Ведь Скальпель велел доставить в Вешалку. Впрочем, про Вешалку я знал лишь с его слов. А бывший напарник мог запросто и соврать.

Ночная серость отступала под неудержимой поступью рассвета. Дорогу и придорожную лесную траву на обочине стало стремительно затягивать белоснежным туманным ковром. Испугавшись, что это кисляк, я попытался вскочить на ноги. И не смог. Тело абсолютно меня не слушалось.

– А ты смелая, – шепнул в ухо сосед справа до дрожи знакомым голосом Скальпеля. – Не испугалась тумана. А вдруг это кисляк?

– Вдруг только кошки родятся, – рыкнул я в ответ тоже хорошо знакомым голосом. – Если б это был кисляк, мы бы уже от вони задыхались.

Сразу всё встало на свои места. Похоже, со мной приключилась очередная серия вещего сна, где я снова угодил в тело крестницы-Белки. Появившаяся в поле зрения чешуйчатая пятерня кваза подтвердила мою догадку.

Почесав нос, Белка зашипела в сторону соседа:

– Уже час тут загораем. Долго ещё?

Вместо Скальпеля на этот раз ей ответил Блоха, печально знакомый мне по убийственным переговорам в оазисе.

– И правда, что-то опаздывает. По моим расчётам полчаса назад должна была появиться.

– Хорош трепаться, – шикнул Скальпель. – Поганка – провидица проверенная. Раз сказала, что она здесь пойдёт, значит, так и будет. Ждём.

Следующие минуты три прошли в молчаливом ожидании.

Туман над дорогой окреп и поднялся. Но недостаточно, чтобы скрыть неспешно вырулившую из-за поворота колымагу, когда-то бывшую симпатичным спортивным седаном, а теперь, из-за смятой в блин задницы и глубокой вмятины с правой стороны, превратившуюся в дребезжащую груду металлолома, непонятно как вообще способную ехать.

– Она там! – оживился Блоха.

– Ну, сучка, готовься, ща потанцуем, – прошипела Белка, извлекая из ножен кинжалы. К слову, теперь оба её клинка были обычными стальными.

– Так. Мы с Белкой заходим спереди. Ты, Блоха, страхуешь сзади, – скоренько проинструктировал членов отряда Скальпель. – Ну, понеслась...

Белка рванула следом за шуплой фигурой высокоуровневого убийцы и, несмотря на все свои отчаянные старания, сразу начала отставать.

Для окружения неспешно катящейся в туманном бездорожье машины их потребовалось не больше десяти секунд. С разбега заскочив на капот, Скальпель так ударил по нему каблуками сапог, что тонкий металлический лист под ним выгнулся дугой. От такого страшного удара наверняка серьёзно пострадал автомобильный мотор, потому как внутри что-то явственно хрустнуло, после чего машина замерла на месте как вкопанная и из-под смятого капота повалил вверх густой сизый дым.

Подлетевшая вторым номером Белка рубанула крест-накрест кинжалами по дверному замку и тут же рванула на себя больше не запертую дверь. При этом раздался щелчок вылетающей из гнезда гранатной чеки. И за мгновение до взрыва расширившимися от ужаса глазами крестницы я увидел пустой салон с набитым взрывчаткой рюкзаком на водительском месте и придавленной кирпичом педалью газа.

Перед глазами ослепительно сверкнуло...

...И я проснулся уже в собственном теле.

Я лежал в широкой двуспальной кровати под мягким пуховым одеялом. За узким окном незнакомой комнаты серел начинающийся рассвет.

Заглянув под одеяло, обнаружил, что остался в одних трусах. Впрочем, паника из-за отсутствия одежды была недолгой. Скосив глаза, обнаружил пропажу на прикроватной тумбочке. Выстиранную, высушенную и даже хорошенько отутюженную.

Выясняя нынешнее местоположение, перво-наперво открыл через меню доступные карты. И ничуть не удивился, обнаружив себя в Вешалке – в каком-то незнакомом доме, через две улицы от печально известного бара «Синий бегун».

На тюремную камеру моя комната никак не походила, скорее, это была гостевая комната в жилом доме. Ну да, ведь Шило говорил, что меня запрещалось прессовать – доставить в Вешалку надлежало аккуратно. Что ж, со своим заданием этот предатель справился блестяще. И разместив в комнате без решёток, мне, похоже, дали понять, что я здесь не пленник, а на правах гостя.

– Ну да. Только попавший в чужой дом не по своей воле, – хмыкнул я. – А ну-ка проверим. Может, за дверью десяток цепных псов с автоматами мой сон стерегут?... Сквозняк!

Всё вокруг – стены, пол, потолок и даже кровать, в которой я по-прежнему лежал, под действием дара, мгновенно отозвавшегося на фразу-активатор, сделалось полупрозрачным.

Вопреки моим ожиданиям, в призрачном коридоре за призрачной дверью моей комнаты никого не было.

Но в доме, разумеется, людей оказалось довольно много. Большинство находилось внизу, в разных помещениях первого этажа. А на одном со мной этаже обнаружились всего три обозначенные красным цветом человеческие фигуры – одна, судя по позе, возлежала где-то в ванной, и очень похоже, что это была женщина; ещё две, большая и маленькая – мужчина с ребёнком – находились в одной комнате.

Маленькая фигура, будто получив разрешение от большой, выскочила из комнаты и побежала по коридору в сторону моей комнаты.

Ещё до того, как распахнулась дверь, я уже догадался, кого сейчас увижу.

– Дядя Рихтовщик! – Донёсшийся из коридора восторженный детский вопль невольно вызвал улыбку на заросшем дневной щетиной лице.

Через мгновение дверь широко распахнулась, и ворвавшаяся, как маленькое цунами, девочка с ходу запрыгнула ко мне на кровать, крепко-накрепко обняла за шею и засыпала небритые щёки тысячей поцелуев.

– Галчонок, как ты выросла! – смущённо выдал я в ответ первую пришедшую в голову банальность.

– Дядя Рихтовщик, почему ты так долго ко мне не приходил? – упрекнула оторвавшаяся наконец от моих щёк девочка. – Я тебя каждый день ждала. Очень-очень. Ты ведь обещал!

– Галя, извини меня, пожалуйста. По делам замотался...

– Дела, заботы – скукотища! – перебила мой жалкий лепет девочка. – Смотри, чего я умею.

Девчушка достала из кармана большую жёлтую пуговицу и на несколько секунд закрыла глаза. Вокруг её пальцев вдруг вспыхнуло серебристое пламя и, охватив зажатую в них пуговицу, мгновенно переплавил её в человеческую фигурку.

Галя снова распахнула глаза и гордо продемонстрировала мне мою миниатюрную копию со Шпорой в руке.

– Ух! Да ты просто волшебница!

– Это тебе. Дарю, – улыбнулась девочка.

И сунув фигурку мне в руку, снова крепко меня обняла.

– Дядя Рихтовщик, ты ведь погуляешь сегодня со мной?

– Конечно погуляет, – опередив меня, ответил дочери появившийся в комнате франт в роскошном белоснежном костюме.

– Ртуть.

– Рихтовщик.

С негласным хозяином Вешалки мы обменялись короткими кивками. И замолчали с одинаковыми искусственными улыбками на губах, не решаясь выяснять отношения при девочке.

– Как здорово! – меж тем ликовала довольная Галя. – Я покажу тебе своего ослика. Дядя Рихтовщик, ты видел когда-нибудь живого ослика?

– Нет. Не видел.

– Дорогая, тебе пора завтракать, – подойдя к кровати, взъерошил волосы дочери Ртуть.

– А вы?

– Иди умывайся и спускайся в столовую. А дядя Рихтовщик сейчас оденется, и мы присоединимся к тебе в столовой.

– Ну ладно. – Девочка отпустила мою шею и слезла с кровати.

– Когда выйдёшь, прикрой, пожалуйста, за собой дверь, – попросил её отец. – А то Рихтовщику будет неудобно одеваться при распахнутой.

– Хорошо, пап.

Время действия дара закончилось. К полупрозрачным контурам вокруг вернулась материальность нормальных стен и предметов.

Перед глазами стандартно вспыхнуло короткое уведомление:

Внимание! Активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +16 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +26 к Шпиону, +32 к Рентгену.

Пока я читал, девочка ушла и закрыла за собой дверь.

– Одевайся, – распорядился Ртуть, из голоса которого после ухода дочери мигот испарилась былая любезность. – На разговор у нас мало времени. Поэтому слушай, что тебе нужно будет сделать...

Глава 12, в которой мне предъявляют за гарем и навязывают задание

– На. Сам дай ослику, – потребовала Галя, вкладывая мне в руку морковку. Я сунул корнеплод в зубы ослу, но избалованная скотина попятилась и зафыркала.

– Нет. Не так надо! – возмутилась девочка. И, отобрав у меня морковку, протянула её под морду упряму на открытой ладони и засюсюкала с пузатым любимцем:

– Ну, Жемчужинка. Ну, на, скушай. Ты же любишь.

Скотина соизволила откусить угощение.

– Понял, как надо?... Давай теперь ты.

– Галь, давай лучше сама, а? Видела же, твой ослик меня не любит.

– Глупости. Они с папой тоже сперва не ладили. А сейчас сам посмотри... Папа, покорми Жемчужинку!

– Конечно, дорогая.

Окинув меня уничтожающим взглядом, Ртуть забрал у дочери морковку и, присев перед наглой животной на корты, с ласковым «Кушай!» протянул ослу покусанный корнеплод.

Какая умильная сцена – заботливый добряк-папочка с руки кормит любимца доченьки. Идиллия, мля! Как будто совсем не этот добряк всего часом ранее, угрожая расправой над Слезой, в ультимативной форме заставил меня заключить соглашение на исполнение с помощью Душелова пяти заказов от его высокоуровневых партнёров по бизнесу.

Почему пяти?... Разумеется, я тоже задал ему этот вопрос. И от ответа Ртути просто выпал в осадок. Оказывается, они со Скальпелем так решили наказать меня за пять заныканных белых жемчужин. По заказу за жемчужину. Ну и, на бедность мне, обещал закидывать на мой банковский счёт по десятке (десять тысяч споров) за исполнение каждого заказа.

Будь я один, разумеется, покочевряжился бы, набивая цену. А может, и вовсе послал бы делягу куда подальше. В конце концов, со своим уникальным даром я запросто могу найти благодетеля в любом другом стабе. Но цепной пёс Ртути Скальпель устроил облаву на мою подружку. Глазами Белки во сне я только что видел, что Слезе уже плотно сели на хвост. И хотя в тот раз подружке каким-то чудом удалось обхитрить загонщиков и с помощью устроенного взрыва даже временно вывести часть их из строя, понятно, что рано или поздно она угодит в лапы Скальпеля. И тогда Ртуть со Скальпелем через неё возьмут меня за горло.

Ртуть поклялся немедленно отменить охоту на Слезу, если я подпишусь на пять заказов. Пришлось подписаться.

Исполнение первого было запланировано уже на этот вечер. Подробный инструктаж мне был обещан чуть позже... А пока мы гуляли вместе с Галей по небольшому уютному садику во дворе их особняка, основной достопримечательностью которого являлся размещённый в специальном вольере осёл.

– Видишь, у папы получилось, – снова надела на меня неугомонная девчонка. – Держи морковку. И иди, ещё раз попробуй покормить.

Распрощавшись с отправившейся на тихий час Галей, как было договорено, я пришёл в кабинет Ртути. И за столом на хозяйском кресле неожиданно встретил Скальпеля.

– Здорово, Рихтовщик, – хмыкнул опасный, как подколотая гадюка, тип. – Извини, руку пока пожать не могу.

Он поднял спрятанные под столом руки, и я увидел, что на обеих ладонях вместо пальцев сейчас в разные стороны торчали какие-то нелепые бессуставные отростки. Поскольку сам я

неоднократно терял пальцы, то без объяснения понял, что Скальпель сейчас как раз пребывал на стадии их отращивания.

– Приветствую, – кивнул я, усаживаясь на первый подвернувшийся под руку стул у стены. – Где пальцы-то потерял?

– Кабы одни пальцы, – хмыкнул Скальпель. – Шесть часов назад мне обе руки по локоть оторвало. И вообще взрывом знатно всего разворотило. Хорошо, Блоха при взрыве далеко находился, практически не пострадал. Помог братан, швы вовремя наложил. Ну а уж дальше с помощью своего целительского дара пришлось самому выкарабкиваться.

– Ничего себе! Две руки отрастил всего за шесть часов.

– Не до конца, – поморщился Скальпель. – На другие раны тоже время тратить пришлось... А знаешь, кому я обязан всей этой радостью, Рихтовщик?

– Неужто мне? – фыркнул я.

– Почти... Твоей грёбаной подружке.

Шпора мгновенно материализовалась у меня в руке.

– Ну, давай, Рихтовщик, атакуй меня, – осклабился Скальпель, следом за мной вскакивая с кресла. – Подари мне шанс порезать тебя на законных основаниях. У меня с оазиса к тебе должок неоплаченный имеется.

– Ну-ка прекратить! – рывкнул на нас появившийся на пороге Ртуть. – Устроили тут гладиаторские бои!

Хозяин кабинета отогнал помощника от кресла и занял своё законное место. Погрустневший Скальпель, неуклюже подхватив беспальными руками стул, приставил его сбоку от хозяина и сел рядом с Ртутью.

– Значит, так, с этого момента все былые распри между вами забываются, – объявил Ртуть. – Скальпель, Рихтовщик, надеюсь, оба вы хорошо меня поняли. Потому что повторять я не люблю.

– Да поняли мы, поняли, – проворчал за нас обоих Скальпель.

Я без слов вернул Шпору в инвентарь.

– Как видишь, я держу слово, – обратился уже только ко мне Ртуть. – Скальпель вернулся в стаб. И за твоей подругой никто из наших людей больше не охотится.

– Из наших – никто, – хмыкнул Скальпель.

– Ну, договаривай, – приказал Ртуть.

– Подозреваю, Белка имеет серьёзный зуб на Слезу. И она пойдёт до конца.

– Ртуть, ты же обещал! – возмутился я.

– Твою мать, Скальпель! – хозяин кабинета в свою очередь обрушил праведный гнев на помощника. – Ты ж её привлёк. Вот и прикажи ей оставить девчонку Рихтовщика в покое.

– Так Белка тоже в некотором роде девчонка Рихтовщика, – развёл руками Скальпель. – Он сам виноват. Развёл, понимаешь, гарем, так что девки глотки друг дружке из-за него рвут. А Скальпель крайний!

– Скальпель, млять! Не беси меня! Реши проблему с Белкой, и быстро!

– Как скажешь, – зевнул убийца. – Велю Блохе изловить и в клетку на недельку посадить. Чтобы остыла.

– Может, не стоит в клетку-то? – запротестовал я.

– А уговорами бесполезно, – пожал плечами Скальпель. – Белку недавно взрывом на куски разметало. Я ей теперь не указ. Она, как возродилась, так в одиночку на охоту за обидчицей направилась. Могу парней своих пустить по её следу. Чтобы успокоили грамотно и в клетку посадили.

– Решать тебе, Рихтовщик, – предоставил мне право выбора Ртуть.

– А может, вместо клетки нас с ней как-то свести? Чтобы я объяснился с ней спокойно. Она неглупая девчонка, должна понять.

– Рихтовщик, чё ты мечешься, как говно в проруби? – заворчал Скальпель. – Определись уже, наконец, какая баба тебе нужна.

– Мне нужно поговорить с Белкой.

– Ладно, Скальпель, устрой ты ему этот разговор, – раздражённо хлопнул ладонью по столу Ртуть.

– Сука, детский сад какой-то! – фыркнул Скальпель. Но под требовательным взглядом хозяина быстро сдулся и пошёл на попятную: – Ладно-ладно, сделаю.

– Вот и порешали, – облегчённо перевёл дух Ртуть. – Теперь к делу, господа. Примерно часа через три произойдёт перезагрузка Киреевки – это село неподалёку от нашего стаба. Рихтовщик, ты в тех краях бывал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.